

ФИЛОСОФСКИЙ РОМАН

NOVA-6

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЛОВЕКА

Тело, свобода и право
выбирать будущее

Alex Oryn

Founder of Synthetic Renaissance
Architect of Human-AI Evolution

КНИГА VI / 2026

NOVA-6

За пределами человека

Тело, свобода и право
выбирать будущее

Alex Oryn

Founder of Synthetic Renaissance

Architect of Human-AI Evolution

Философский роман
Книга VI серии NOVA

Первое издание · 2026

Шесть частей · двадцать четыре главы · два приложения

NOVA, герои, организации, устройства, испытания и результаты вымышлены.
Роман исследует расширение человеческих возможностей и свободу выбора.
Научные ориентиры отделены от сюжета.

Содержание

Прежде чем перейти границу	5
ЧАСТЬ I. ОБЫЧНЫЙ ВТОРНИК	6
1. Рука для обычного вторника	6
2. Вода под старой пристанью	10
3. Центр «Берег»	14
4. Три лишних движения	17
ЧАСТЬ II. БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	20
5. Город, который можно услышать	20
6. Хороший результат	24
7. Жест, которого не было	27
8. Человек без улучшений	31
ЧАСТЬ III. ЦЕНА УЛУЧШЕНИЯ	34
9. Подписка на завтра	34
10. Ускоренная Тая	38
11. Чужая норма	41
12. Что остаётся у человека	45
ЧАСТЬ IV. УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА	48
13. Шесть месяцев	48

14. Цена перехода	51
15. Неудачный день	54
16. Режим, который можно выбрать	58
ЧАСТЬ V. МИР ВОКРУГ УСТРОЙСТВА	61
17. Сухой док	61
18. День без доступа	65
19. Дорога к павильону	68
20. Открытие без чуда	71
ЧАСТЬ VI. СВОЁ БУДУЩЕЕ	75
21. Моё решение	75
22. Лодка по имени «Пока»	79
23. Место для следующего	83
24. За пределами человека	87
Эпилог. Вторник	91
Приложение I. Наука и вымысел	94
Приложение II. После последней страницы	98
Об авторе	102
Об этом издании	104

Прежде чем перейти границу

Человек редко замечает границу своих возможностей, пока не упирается в неё обычным утром.

Не перед далёкой звездой. Перед пуговицей. Перед лестницей. Перед словом, которое никак не удаётся вспомнить. Перед работой, на которую ещё хватило бы умения, если бы оставалось немного сил.

Поэтому обещание расширить человеческие возможности нельзя обсуждать только из удобного кресла. Для одного новая технология означает любопытный опыт. Для другого - возможность самому открыть дверь. Для третьего - требование работодателя делать больше за прежние деньги. Иногда все три истории происходят в одном здании.

В предыдущей книге герои пытались понять, что они вправе утверждать о созданном разуме. В этой им придётся внимательнее посмотреть на человека, который пользуется их изобретениями. Его желания удивительно легко потерять за графиком эффективности или красивой демонстрацией.

Егор хочет другую руку. Но он хочет ещё кое-чего: чтобы новая возможность принадлежала его жизни, а не жизнь постепенно становилась приложением к устройству.

В этой истории будут удачные изобретения, ошибки, усталость, работа, разговоры на кухне и одна лодка, которая слишком долго ждала воды. Здесь нет установленной даты, когда человек должен превратиться во что-то следующее.

Нам предстоит выйти за несколько границ. Не все из них проходят по коже.

ЧАСТЬ I. ОБЫЧНЫЙ ВТОРНИК

1. Рука для обычного вторника

Егор принёс в мастерскую коробку из-под обуви. Борис посмотрел на неё с уважением: в таких коробках появлялись самые серьёзные вещи. Новые приборы приезжали в блестящих ящиках, старые человеческие намерения - в картоне, перевязанном верёвкой.

Внутри лежала деревянная лодка длиной с предплечье. У неё не было мачты, краска на бортах потрескалась, а один край палубы кто-то давно починил светлой, совершенно неподходящей рейкой.

- Отец сделал, - сказал Егор. - Я всё собирался закончить.

- Сколько собирался?

- Достаточно, чтобы у меня появился человек, который теперь спрашивает об этом каждую неделю.

На телефоне было сообщение от дочери: «Пап, осень считается летом для кораблей?»

Мира улыбнулась. В июле, когда Егор впервые предложил проект, они говорили о выборе движений и устройстве интерфейсов. В августе у выбора появился деревянный корпус и десятилетняя Полина, не готовая бесконечно уважать сложность взрослых обстоятельств.

Егор снял куртку. Он пользовался протезом без той торжественности, с которой на него иногда смотрели посторонние. Переставил коробку, поправил ремень сумки, попросил Бориса придержать крышку. Потом осмотрел лодку профессиональным взглядом человека, который гораздо лучше умеет объяснять чужую задачу, чем заканчивать собственную.

- Я не принёс её как символ, - предупредил он.
- Слава богу, - ответил Борис. - Символы плохо шлифуются.

* * *

На столе уже лежало приглашение из центра «Берег». Там готовили ограниченное исследование нового способа управления протезом. Егор знал руководителя инженерной группы, видел предварительные материалы и хотел обсудить участие. Устройство называлось «Контур-Д»; к компании Кирилла оно отношения не имело, что Эмма немедленно пометила, устав заранее от будущей путаницы.

Производитель «Линия» обещал уменьшить усилие, которое человек тратит на выбор некоторых захватов. В вымышленной системе движения предполагались по сигналам управления и положению предмета, но окончательная организация помощи зависела от режима. Часть функций ещё исследовали. Мира несколько раз перечитала это различие.

- Ты хочешь участвовать как разработчик или как пользователь?

- Вот именно поэтому пришёл. В моей голове эти должности всё время подписывают договор друг за друга.

Егор работал над интерфейсами вспомогательных устройств. Он умел находить неудобства, переводить жалобы в инженерные задачи, объяснять коллегам, почему успешный жест на стенде ещё не равен хорошему дню. Но собственное желание иногда делало его менее осторожным, чем профессиональные знания.

Он хотел меньше уставать от мелких действий. Хотел пробовать новые инструменты. Хотел перестать заранее решать, какие занятия не стоят усилий. И действительно хотел закончить лодку.

- А что тебе предлагают делать у нас? - спросила Мира.

- Учебные модели. Сравнивать способы выбора. Разбирать ситуации, где помощь мешает. Никаких испытаний на людях вместо центра.
- Хорошо. Тогда эти две работы и в расписании будут разными.

* * *

Денис пришёл ближе к обеду и сразу нашёл в новой расстановке столов узкий проход. Даша молча отодвинула шкаф. Лев начал объяснять, что на плане расстояние было достаточным, но посмотрел на реальный шкаф и остановился.

- Чертёж сегодня проиграл мебели, - сказал Борис.

Они обсуждали мастерскую нового сезона. В городском павильоне у старой пристани освобождалось помещение. Эмма хотела провести там осеннюю выставку работ, которыми можно пользоваться: звуковых карт, тактильных моделей, доступных инструментов. Олег уже записывал реку. Даша предложила большой стол с разными способами взаимодействия, а Денис потребовал, чтобы до этого стола можно было добраться.

Егор слушал и понемногу перестал держать плечи так, будто пришёл защищать диссертацию.

- Лодку можно пустить после открытия, - сказал он.

- Можно раньше, - заметила Мира.

- Вы опасные люди. Разрушаете связь личного счастья с отчётным мероприятием.

NOVA помогла разложить задачи по срокам. Она предложила закончить корпус в ближайшие две недели. Борис уточнил, знает ли система состояние дерева. Не знала. Срок заменили предварительной оценкой после осмотра.

Под вечер Егор задержался у двери. Мира спросила, чего он больше всего ждёт от исследования.

- Обычного вторника, - ответил он. - Чтобы вечером оставалось желание ещё что-нибудь сделать.

Это звучало скромнее рекламного обещания выйти за пределы человека. И требовало от технологии гораздо больше.

2. Вода под старой пристанью

Полина оказалась человеком, который не верил в предварительный осмотр без немедленных последствий. В субботу она пришла с кисточкой, банкой синей краски и печеньем для команды.

- Если краска неправильная, печенье точно правильное, - сказала она.

Борис принял обе части предложения, но краску отложил. Сначала они проверили корпус. Егор стоял рядом и объяснял больше, чем требовалось. Полина терпеливо слушала, потом спросила, можно ли уже потрогать лодку.

Он замолчал. Иногда он выдавал дочери целую лекцию там, где достаточно было освободить место.

Отец Егора делал модель много лет назад. На даче существовал маленький пруд, который в памяти казался озером. Лодка однажды дошла до середины и застряла в траве. Егор полез за ней в одежде, отец ругался, потом смеялся. Фотографии не сохранилось; вернее, никто уже не знал, в какой коробке она лежит.

- Дедушка хорошо плавал? - спросила Полина.

- Лучше меня.

- А ругался?

- Тоже.

Она попробовала представить незнакомого ей молодого деда и нарисовала на листке человечка с очень большим ртом. Егор решил, что семейная память иногда обходится без архивной точности.

* * *

После мастерской они пошли к пристани. Старый павильон стоял выше воды, за полосой ив. Когда-то там продавали билеты, теперь его готовили к временному использованию. Даша фотографировала вход. Денис проверял путь от остановки. Антон Сергеевич показывал план ремонта так, будто план мог заслонить ступеньку.

- Здесь будет переносное решение, - сказал он.

- Когда? - спросил Денис.

- К открытию.

- Хорошо. А я сейчас зачем приехал?

Антон Сергеевич опустил папку. Они нашли боковой проход, но калитка оказалась заперта. Десять минут ушло на поиски человека с ключом. Полина сидела на ограждении и болтала ногами. Егор видел, как Денис смотрит на часы, и впервые за день почувствовал неловкость из-за собственных разговоров о будущих возможностях. Здесь нужна была очень старая технология: открытая дверь.

Наконец они вошли. Внутри пахло пылью, рекой и досками. Свет падал через высокие окна. Даша сразу увидела место для стола. Олег хлопнул в ладоши, прислушался к отражённому звуку и сказал, что помещение отвечает с характером.

Полина поставила лодку на подоконник.

- Она здесь подходит.

* * *

Егор вышел на причал один. Он не любил, когда чужое неудобство становилось поводом для его нравственного прозрения. Денису не требовался свидетель, который после каждой закрытой двери заново открывает для себя справедливость. Требовался человек, способный доехать до управляющего, добиться рабочего входа и потом проверить его.

Он написал Эмме, что возьмёт на себя встречу по доступу вместе с Денисом, если тому нужна помощь. Денис ответил из здания: «Нужна. И кофе».

Река несла узкую ветку. Егор смотрел, как она обходит сваю. Несколько лет он считал, что обязан либо безупречно справляться сам, либо убедительно объяснять, почему не справляется. Промежуточное состояние - жить, просить, пробовать, раздражаться - всё ещё казалось ему недостаточно собранным.

Полина подошла с двумя стаканами воды. Один протянула ему, второй держала обеими руками.

- Ты опять думаешь про работу?

- Про разное.

- Мама говорит, это взрослое название работы.

Он рассмеялся. Они с Катей давно жили отдельно, но в наблюдательности дочери по-прежнему обнаруживался их общий вклад.

- Я думаю, как сделать, чтобы у нас получилось.

Полина посмотрела на реку.

- Лодка может не поплыть. Мы всё равно будем здесь.

Егор хотел сказать, что дело не только в лодке. Но дочь не утверждала обратного. Он просто слишком привык добавлять сложности к простым словам, если они попадали в точку.

* * *

Вечером он заполнил заявку в «Берег». В поле личной цели написал сначала: «Повышение качества управления в бытовых и профессиональных задачах». Посмотрел на предложение, похожее на аккуратно выглаженную чужую рубашку, и добавил: «Хочу меньше уставать и чаще делать то, что выбираю сам».

Затем вписал лодку. Не как обязательный результат исследования. Как вещь, ради которой ему действительно было интересно попробовать.

Перед отправкой он перечитал заявку ещё раз. Желание никуда не исчезло от того, что стало точнее. Наоборот, теперь у него было меньше шансов незаметно превратиться в чужой показатель.

3. Центр «Берег»

В центре не было стеклянного коридора с голубой подсветкой. Был гардероб, автомат с неубедительным кофе и женщина, которая искала кабинет, держа направление вверх ногами. Будущее начиналось вполне узнаваемо.

Специалистку, отвечавшую за участие Егора, звали Майя. Она сначала спросила о его обычном устройстве и расписании, потом - о работе, отдыхе и причинах интереса к проекту. Егор приготовился демонстрировать компетентность, но она не устраивала экзамена.

- Здесь вы можете не быть удобным участником, - сказала Майя. - Особенно если знаете, какой ответ нам понравится.

Он засмеялся слишком быстро и понял, что предупреждение попало точно.

Марк, руководитель проекта со стороны «Линии», присоединился позднее. Он был моложе, чем Егор ожидал, и говорил без рекламной восторженности. Их система не читала мысли, не возвращала утраченную руку и не обещала универсального управления. Она предлагала помощь в ограниченных действиях. Для Егора сначала предусматривалась работа в центре; расширение условий зависело от отдельного решения специалистов и от него самого.

Марк показал учебную запись: человек выбирал предмет, устройство помогало организовать захват. Действие выглядело простым. Егор знал цену этой простоты и всё равно ощутил знакомый голод - желание немедленно оказаться по ту сторону демонстрации.

- Где не получилось? - спросил он.

Марк переключил запись. Предмет сдвинулся; помощь выбрала неудачный момент. Ничего драматичного не

произошло, но человеку пришлось прервать действие и начать заново.

Егор почувствовал больше доверия именно тогда.

* * *

Они говорили об ограничениях, возможных неудобствах, наблюдении и прекращении участия. Майя возвращала вопросы из абстракции в его жизнь. Сколько времени займут поездки? Кто заметит, что новые занятия начали вытеснять отдых? Чем он будет пользоваться при перерыве? Есть ли у него ожидание, которое особенно трудно будет отпустить?

- Что станет проще, - ответил Егор.

- А если некоторые вещи станут проще, а весь день сложнее?

Он помолчал.

- Тогда я, вероятно, некоторое время буду объяснять себе, почему это временно.

- Поэтому мы и запишем это сейчас.

Его старое устройство оставалось доступным. Участие не становилось условием получения обычной помощи в центре. Отказ не требовал убедительной истории. Эти условия объясняли человеческим языком, но Егор всё равно попросил документы домой: понятный разговор не отменял чтения.

В одном приложении было сказано, что после завершения проекта использование расширенных функций будет зависеть от программы сопровождения. Формулировка не скрывалась. Она просто находилась дальше того места, куда уже убежало его воображение.

- Сколько будет стоить сопровождение? - спросил он.

Марк назвал предварительный диапазон, не окончательную цену. Егор пересчитал его в месяцы обычных расходов.

Будущее мгновенно приобрело коммунальные платежи.

* * *

В автобусе он позвонил Мире. Она не стала решать за него. Спросила, что понравилось и где он торопит собственный ответ. Егор рассказал о демонстрации, Майе, времени на поездки и платных функциях.

- Ты хочешь, чтобы я тебя остановила? - уточнила Мира.

- Нет. Хочу, чтобы кто-нибудь не путал моё желание с окончательным решением.

- Тогда расскажи завтра ещё раз.

Дома он положил документы рядом с лодкой. Прочёл их, сделал пометки. Потом убрал всё в разные папки. Лодка не должна была становиться доказательством необходимости исследования, а исследование - единственным способом закончить лодку.

Ему не хотелось терять возможность из-за страха. Не хотелось и выдавать надежду за достаточное основание.

На следующий день он вернулся с вопросами. После ответов решил участвовать в первом этапе. Майя назначила начало, оставив время передумать без объяснений.

Егор вышел на улицу и обнаружил, что радость от решения не обязана быть безоговорочной. Он мог хотеть этого, сомневаться, считать деньги и всё-таки идти вперёд.

Ни один из этих глаголов не отменял остальные.

4. Три лишних движения

На первом занятии Егор потратил столько сил на наблюдение за собой, что пропустил вопрос Майи. Она повторила его и предложила сделать паузу.

- Я ещё ничего не сделал.

- Наблюдать за каждым своим действием - тоже занятие.

Ему хотелось начать красиво: быстро понять систему, показать специалистам, что их работа попала в правильные руки, не стать тем случаем, с которым всё долго и неудобно. Он узнал этот внутренний голос. Тот появлялся перед собеседованиями, после ремонта устройства, при знакомстве с человеком, который слишком заметно старался вести себя естественно.

В тот день они работали с безопасными предметами и ограниченным набором действий. Майя следила за условиями занятия; инженер фиксировал технические наблюдения. Егор не видел всей таблицы и сначала переживал из-за этого, словно результаты уже существовали отдельно от него и могли сделать неверные выводы без его присутствия.

Один захват получился легче обычного. Второй потребовал лишней остановки. На третьем он ощутил не чудо, а неожиданную свободу внимания: смог одновременно ответить на вопрос и не потерять ход действия.

Он поднял голову.

- Вот это.

Майя не стала немедленно называть успех.

- Что именно?

- Я на секунду перестал быть диспетчером собственной кружки.

Она записала его слова почти дословно.

* * *

Через неделю появился первый результат, который Егор захотел показать всем. Последовательность из нескольких простых действий потребовала от него меньше сознательных переключений. В журнале это выглядело сухо. Вечером он позвонил Полине и полчаса слушал историю о школьном спектакле, не думая, что каждую свободную минуту следовало бы потратить на полезное восстановление или обучение.

Связь между занятием и хорошим вечером нельзя было уверенно установить. Он знал это. Но хорошему вечеру не требовалась научная значимость, чтобы состояться.

В мастерской Лев попросил объяснить устройство помощи на модели. Егор показал три кнопки, деревянный захват и набор карточек. NOVA предлагала варианты последовательностей, люди проверяли их на стенде. Ничья рука к стенду не подключалась. Когда Соня назвала макет примитивным, Борис заметил, что примитивность иногда очень помогает понять сложную ошибку.

- Допустим, я хочу взять чашку, - сказал Егор. - Система предлагает удобный порядок. Но вот я передумал и хочу подвинуть её кому-то другому. Внешне начало похоже. Нам нужно не угадывание моей сущности, а понятный способ изменить действие.

Соня передвинула карточку.

- Значит, тут место для «не это».

- Да. И желательно, чтобы оно работало до того, как все похвалят результат.

* * *

Вечером Борис достал лодку. Они сняли старую рейку. Егор хотел сразу примерить новую, но дерево оказалось влажнее, чем ожидалось. Работу отложили.

- Всё равно стоило попробовать, - сказал Борис.

Егор раздражённо ответил, что устал от попыток, которые не заканчиваются результатом. Борис не стал превращать замечание в урок стойкости. Закрыв коробку, убрал инструмент и предложил чай.

Через несколько минут Егор извинился.

- Не за что. Только не давай лодке должность экзаменатора. Она к этому не подготовлена.

Мира сидела у окна с серой тетрадью. На первой странице по-прежнему стояли два вопроса. Теперь между ними она добавила третий: «Как понять, что помощь перестала подходить?»

Егор прочёл и попросил оставить место для ответа, который может меняться.

За неделю он приобрёл маленькую новую возможность. Вместе с ней пришло искушение оценивать каждый следующий день по тому, насколько он приблизился к удачному занятию. Даже надежду можно было незаметно превратить в начальника.

Он допил чай, написал Полине, что корпус сохнет, и пошёл домой. Впервые за несколько дней не стал вечером пересматривать материалы проекта.

Три лишних движения удалось убрать. Четвёртым он решил не делать проверку собственного прогресса.

ЧАСТЬ II. БОЛЬШЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

5. Город, который можно услышать

Олег включил запись, и в мастерской появилась ранняя пристань. Вода ударяла в каменную стенку, где-то звякала цепь, мужчина дважды пытался завести лодочный мотор. Потом на запись попал кашель самого Олега.

- Это можно убрать, - сказал Лев.

- Знаю. Пока оставил, чтобы вы не решили, что природа сделала монтаж сама.

Они готовили стол для павильона. Над поверхностью должна была лежать рельефная карта набережной, рядом - простые средства выбора звуков и текстовые описания. Даша хотела, чтобы предметом можно было пользоваться по-разному, не проходя предварительный экзамен на «правильное» восприятие.

На встречу пришла Тая, музыкант и преподаватель. Она принесла маленький контроллер для работы со звуком и сразу попросила убрать фразу «услышать глазами» из описания проекта.

- Красиво, но мы пока не знаем, что именно человек здесь переживёт. Давайте сначала дадим ему попробовать и рассказать самому.

Рядом с ней сел Аркадий, взрослый участник городских звуковых прогулок, который плохо видел и лучше остальных знал берег по мелким изменениям дорожки. Он не собирался изображать благодарную аудиторию.

- Если карта висит за витриной, можете хоть весь оркестр к ней подключить. Мне от этого не легче.

Даша перевернула эскиз и нарисовала поверхность без стекла.

* * *

Первый макет оказался шумным. Каждый выбор запускал новый фрагмент; несколько посетителей превращали пристань в вокзал. NOVA предложила разделение по персональным каналам. Олег напомнил, что не всем удобно пользоваться наушниками и что часть людей придёт вместе, чтобы слушать одну запись.

Тая сделала три спокойных режима: общий короткий звук, индивидуальное прослушивание и работу вообще без звука. Соня добавила понятные подписи. Аркадий нашёл место, где рельеф слишком мелкий, а Денис - где край стола мешает подъехать. Егор следил за расположением органов управления и вдруг заметил, что весь день думает не о своём устройстве.

Работа расширяла его возможности старым способом: рядом находились люди, умеющие другое.

В перерыве Тая показала ему помощника, которым пользовалась при подготовке занятий. Программа раскладывала записи, предлагала упражнения, делала черновой монтаж. Тая не скрывала, что любит эту помощь.

- Раньше я два часа чистила дорожки. Теперь иногда успеваю погулять.

- Иногда?

- Остальные разы беру ещё один заказ. Свободное время оказалось очень удобным местом для новой работы.

Она сказала это без гордости и без жалобы. Просто констатировала, как устроилась её неделя.

* * *

Ближе к вечеру они пробовали учебный пояс с тактильными сигналами, который Даша собрала как отдельный выставочный макет. Он сообщал о выбранной зоне карты условным рисунком вибрации. Никакого нового органа чувств создатели не обещали. Предлагали познакомиться с ещё одним способом получать сведения - кому интересно и удобно.

Егор сначала путал сигналы, потом научился различать несколько. Аркадий предпочёл прямое касание рельефа. Тая придумала для сигналов музыкальные названия и сама себя остановила: её способ запоминать не обязан был становиться общим.

Полина попросила дать попробовать. Макет рассчитали на взрослую демонстрацию, и Даша предложила ей вместо этого управлять настольными лампочками с тех же кнопок. Девочка нахмурилась, затем увлеклась и устроила на карте грозу.

- Мы только что улучшили городской климат в худшую сторону, - заметил Борис.

Мира записала в тетради не «новое чувство», а «новый канал сведений; опыт участников различается». Ей всё ещё хотелось красивых названий. Но сегодня точное описание не обедняло происходящее. Несколько людей получали доступ к реке разными способами; в этом уже было достаточно будущего.

* * *

Когда остальные ушли, Тая сыграла на контроллере короткую мелодию. Устройство поддерживало выбранный ею рисунок, позволяло одной рукой менять звучание нескольких дорожек. Музыка заполнила мастерскую осторожно, словно сначала спросила разрешения у мебели.

Егор слушал. Здесь помощь не выглядела ни уступкой, ни нечестным преимуществом. Тая делала то, чего без инструмента сделать не могла, и оставалась автором не потому, что управляла каждым звуком отдельно, а потому, что слышала, выбирала и отвечала за целое.

Потом программа предложила «улучшенный» финал. Тая прослушала его и покачала головой.

- Слишком вежливо. Моя музыка так не извиняется.

Она вернула прежнее окончание. Егор рассмеялся, а затем подумал, что возможность сказать «слишком вежливо» важна не только музыкантам.

6. Хороший результат

На третьей неделе Марк показал Егору сводку его занятий. В нескольких задачах стало меньше остановок. Некоторые действия проходили устойчивее. В других заметного улучшения пока не было. Майя уточнила, что короткая серия не описывает всю жизнь и что сравнение зависит от условий.

Егор всё это услышал. Потом снова посмотрел на удачные строки.

Человек может честно понимать ограничения и всё равно радоваться несимметрично.

Для следующего этапа специалисты согласовали более широкий набор занятий, пока под наблюдением центра. Егор научился лучше различать моменты, когда помощь полезна, и моменты, когда хочется изменить её участие. Он перестал считать любую остановку неудачей. Иногда остановка была самым точным действием за весь подход.

Однажды он взял мягкий предмет так спокойно, что Майя не стала ничего говорить. Он тоже. Обыкновенность длилась несколько секунд и стоила всей предыдущей суеты.

После занятия он купил по дороге домой абрикосы. Продавщица спросила, положить ли их в другой пакет. Он ответил, что этот подойдёт. Никто не заметил исторического значения покупки, и Егор был этому рад.

* * *

Марк предложил ему отдельную оплачиваемую работу: участвовать в обсуждении интерфейсов следующей версии как консультант. Это не являлось платой за хорошие результаты и формально не зависело от продолжения исследования. Договор они собирались оформить отдельно.

Егор хотел согласиться сразу. Он любил эту работу, деньги были нужны, а возможность повлиять на продукт казалась важнее участия в очередной группе замечаний.

Майя попросила обсудить конфликт ролей. Марк согласился. Никто не обвинял Егора в неспособности рассуждать; речь шла о том, как устроить условия, чтобы он мог честно жаловаться на устройство и не думать каждый раз о следующем счёте.

Они договорились, что исследовательские оценки не будут проходить через его коммерческого руководителя, а консультации начнутся с учебных материалов. Участие в исследовании оставалось отдельным решением. Егор забрал договор Рите на просмотр, не превращая её знакомство с контрактами в универсальное юридическое заключение.

Рита нашла главное не там, где он ожидал.

- Объём работы плавающий. Ты собираешься консультировать два дня в неделю или стать доступным всегда?

- Два дня.

- Тогда пусть бумага тоже это знает.

* * *

В мастерской Егор рассказал об успехах. Борис принёс ещё чашки. Даша спросила, можно ли пригласить его на следующий разбор макета, и он автоматически ответил «да». Тая попросила посмотреть органы управления её звуковой установки. Он снова согласился. Лев предложил вечерний разговор о выборе режимов. Егор записал и его.

Мира остановила список.

- Ты хотел свободный вторник.

- Я и получил. Теперь могу больше.

Она не нашла короткого возражения, которое не прозвучало бы как запрет радоваться. Поэтому спросила, кто именно

решил, что большее количество задач - лучший способ использовать новую возможность.

Егор раздражённо ответил, что он сам. И это было правдой. Не всей, но достаточной, чтобы разговор стал неприятным.

Позднее он извинился за тон. Мира - за то, что её вопрос мог звучать как проверка его зрелости. Они не стали разыгрывать примирение с окончательной моралью. Просто перенесли вечерний разговор со Львом на другую неделю.

* * *

В пятницу Полина ждала его у Кати. Он опоздал на сорок минут: консультационная встреча затянулась, потом он решил быстро ответить ещё на несколько сообщений. Дочь уже поужинала.

- Мы можем сейчас посмотреть фильм, - предложил Егор.

- Ты будешь засыпать.

- Не буду.

Через двадцать минут он действительно задремал. Проснулся от того, что Полина убавила звук.

Ему стало стыдно, но дочь не просила признания вины. Она хотела досмотреть фильм вместе. Он сел удобнее, убрал телефон в другую комнату и попросил вернуть несколько минут назад.

Ночью, когда она уснула, Егор открыл календарь. В нём было больше работы, чем до начала проекта. Хороший результат существовал. Исчезнувшее время тоже.

Он отменил две необязательные встречи и впервые записал вечер с дочерью не в свободное место между делами, а как дело, для которого остальные места должны были остаться свободными.

7. Жест, которого не было

Предметом оказался обыкновенный пустой стакан. После всех разговоров о границах разума Егору даже стало досадно, что важная ошибка выбрала такую невзрачную декорацию.

Он хотел передать стакан Майе, а затем передумал: увидел отметку на столе и решил сначала поставить его туда. Начало движений оказалось похожим. В выбранном режиме помощь продолжила ранее начатое действие. Егор остановил его штатным способом; стакан остался цел. Система не вышла из установленных ограничений.

Технически эпизод выглядел скромно.

Егору стало неприятно сильнее, чем он ожидал.

- Я был уже в другом действии, - сказал он.

Инженер отметил расхождение выбора. Марк спросил, насколько часто это возникает. Майя сначала спросила, хочет ли Егор продолжать занятие.

Он хотел. Потом понял, что отвечает слишком быстро, и попросил перерыв.

* * *

В комнате отдыха ему мешало слово «успешно». Предмет удержан, нежелательного контакта не произошло, остановка сработала. Все эти сведения были важны. Но они не описывали того, что в эту секунду для него было основным: действие перестало совпадать с его решением.

Майя села напротив.

- Мне кажется, я преувеличиваю.

- Вы описываете свой опыт. Вывод о причине будем проверять отдельно.

- Я ведь тоже не всегда управляю каждым движением сознательно. И со старым устройством ошибаюсь. Не хочу придумать проблему только потому, что теперь есть кого обвинить.

- Тогда не будем ни придумывать, ни вычёркивать. Есть эпизод. Есть ваше описание. Есть записи условий. Этого достаточно для разбора.

Егор почувствовал облегчение. От него не требовали немедленно выбрать между доверием к технологии и верностью собственному ощущению.

Когда они вернулись, он отказался повторять сцену ради красивого объяснения. Сначала хотел понять настройки. Марк предложил сравнить режимы позднее, без спешки и только если это будет согласовано. Обычное исследование продолжили с другой задачей.

* * *

В мастерской Егор принёс настольную модель. Он рассказал о случае без чужих данных и показал проблему карточками. Лев сразу начал предлагать подтверждение каждого шага. Егор покачал головой.

- Тогда мы вернём всю нагрузку мне. Я пришёл не затем, чтобы подписывать движение за движением.

- Значит, нужно точнее угадывать.

- Иногда. Но иногда нужно позволить мне поменять задачу так, чтобы я не спорил с вашей догадкой.

NOVA предложила несколько вариантов интерфейса, включая разные уровни помощи и заметный переход между ними. Мира попросила отделить предложения от доказанной пригодности. Борис передвинул на модели деревянную чашку и сказал, что инструмент должен допускать не только правильный ответ, но и передумавшего человека.

Тая возразила, что любой хороший инструмент требует привычки. Если каждый неожиданный результат считать нарушением авторства, нельзя будет научиться даже скрипке.

Егор согласился. Именно это делало задачу интересной. Не всякое сопротивление инструмента являлось чужой властью. Не всякая плавность означала свободу. Им нужно было разбираться в конкретных случаях, а не выбирать удобную метафору.

* * *

Поздно вечером он остался с лодкой. Новая рейка уже подошла к борту. Борис приготовил несколько вариантов крепления, но Егор пока не выбирал.

Он вспомнил, как в детстве отец держал его руку над заготовкой, помогая вести инструмент. Иногда это было необходимо. Иногда Егор злился, потому что хотел попробовать сам. Отец не всегда различал эти моменты. Взрослый Егор теперь различал их не лучше, когда учил Полину.

Он позвонил дочери и спросил, какую часть лодки она хочет сделать сама.

- Флаг.

- Я могу нарисовать основу.

На другом конце стало тихо.

- Или не могу, - поправился он.

- Я сама. Ты только найди ткань, которая не расползается.

После разговора Егор записал для команды новую задачу: не просто предотвращать ошибочное действие, а помогать человеку понятно менять намерение. Потом зачеркнул слово «намерение» и уточнил: «выбранное действие». Его внутренний мир не становился прозрачным от того, что инженерам нужен был параметр.

Стакан остался цел. Но именно этот маленький случай заставил их перестроить большую часть вопросов.

8. Человек без улучшений

Денис попросил убрать его фотографию из предварительной презентации. Подпись под ней гласила: «Технологии возвращают человеку свободу».

- Кто забрал? - спросил он.

Даша посмотрела на слайд и закрыла лицо ладонью. Фразу написал приглашённый помощник, но согласовала её она. Это было хуже удобной ошибки неизвестного автора.

- Прости. Сейчас исправлю.

- Фотографию тоже. Я разрешил снимок для отчёта о доступности помещения. Это другая история.

Он не кричал, и от этого разговор был ещё яснее. Даша удалила снимок из презентации, связалась с теми, кому успела её отправить, и заменила материал схемой входа. Денис проверил новое описание.

Позднее Егор спросил, не слишком ли тот резко отреагировал на обычную рекламную фразу. Денис посмотрел на него внимательно.

- Ты хочешь новую руку. Я хочу, чтобы меня перестали приглашать в будущее только в роли человека, которому обещают однажды встать.

Егор начал отвечать и остановился.

- Я не против чужих желаний, - продолжил Денис. - Я против того, что моё уже написали за меня.

* * *

Они поехали к павильону. На этот раз калитка была открыта, но дорожку перекрывали мешки с материалом. Рабочие перенесли их без спора. Один сказал, что не подумал. Денис устало кивнул. Не подумавшие люди встречались ему чаще злодеев и отнимали не меньше времени.

Внутри он измерил пространство между столом и стеной. Даша делала пометки. Егор разговаривал с управляющим о том, кто отвечает за открытый проход каждый день, а не только во время осмотра. Решение оказалось скучным: назначенный сотрудник, понятное расписание, доступный контакт, проверка. Никто не получил за него титула архитектора новой эры.

По дороге назад они остановились у киоска. Денис рассказал, что любит дальние поездки, ненавидит плохие подушки и не собирается превращать личное отношение к телу в универсальную философию. У него бывали дни, когда хотелось иных возможностей. Бывали дни, когда хотелось только тишины. Это не делало его последовательность недостаточной.

- А ты? - спросил он. - Если новая штука не подойдёт, что это будет значить?

Егор ответил не сразу.

- Что новая штука не подошла.

- Звучит просто.

- Я тренируюсь.

* * *

В мастерской шёл спор о названии выставки. Соня предложила «Больше, чем человек». Тая сказала, что название напоминает конкурс с неясным жюри. Борис предложил «Всё работает, кроме второго выключателя». Эмма отказалась печатать афишу до выяснения, правда ли это.

Мира написала на доске: «За пределами привычного». Егор смотрел на слова и думал, что граница человеческого меняется не только тогда, когда человек получает новую способность. Иногда она меняется, когда общество перестаёт требовать одинакового способа существования.

Он не произнёс эту мысль вслух. Денис как раз спорил с Дашей о глубине рабочей поверхности, и превращать его в иллюстрацию было бы слишком быстрым возвратом к утреннему слайду.

Вместо этого Егор взял рулетку.

* * *

Дома его ждало письмо от «Линии» с приглашением на презентацию новой программы сопровождения. В приложении была фотография человека на скале и слоган: «Не соглашайтесь на ограничения».

Егор долго смотрел на скалу. Он сам хотел изменить некоторые ограничения. Это желание оставалось сильным, разумным и его собственным. Но ему не нравилось, что рекламная фраза превращала любой отказ в недостаток характера.

Он написал Марку: «Я приду. Только давай сразу договоримся: неучастие тоже может быть решением человека, а не его страхом перед будущим».

Марк ответил через час: «Согласен. За слоган не отвечал, но передам».

Егор отложил телефон. Ответ не менял рекламу немедленно, но и переписка не была бесполезной. На следующий день он собирался спросить, что именно передали и кому.

Возможность остаться собой не должна была зависеть от того, сумел ли человек придумать достаточно вдохновляющую причину.

ЧАСТЬ III. ЦЕНА УЛУЧШЕНИЯ

9. Подписка на завтра

На презентации подавали маленькие пирожные, которые было неудобно брать всем без исключения. Егор решил, что это редкий пример полного равенства, и выбрал яблоко.

Марк встретил его у стенда. Слоган про ограничения оставался на большом экране. Рядом появился абзац о личном выборе. Егор указал на разницу размеров. Марк не стал утверждать, что проблема решена.

Новая программа называлась «Продолжение». После окончания исследования часть участников могла получить расширенное сопровождение на отдельных условиях. Устройство, обслуживание и программные функции разделяли на несколько договоров. Базовая работоспособность не зависела от ежемесячной оплаты расширенной помощи. Но именно дополнительные функции вызывали у Егора наибольший интерес.

Он внимательно слушал объяснение. Цена оказалась выше предварительной. Не в десять раз, не до неправдоподобного злодейства - достаточно, чтобы изменить обычный семейный бюджет.

Представитель компании говорил о постоянной поддержке, проверках и работе специалистов. Всё это стоило денег. Егор не собирался требовать, чтобы чужой труд стал бесплатным. Его беспокоило другое: он уже учился жить с возможностью, окончательные условия которой выяснялись позднее.

- Что будет, если я не смогу продлить программу? - спросил он.

Ему объяснили порядок перехода. Некоторые функции прекращались, базовые оставались. Перенос индивидуальных

настроек в другой продукт не гарантировался. Егор попросил дать это описание письменно.

* * *

За столиком у окна Марк выглядел усталым.

- Мы не собираемся внезапно отключать людям устройства.
- Я услышал. Но между «не отключить всё» и «не разрушить привычную жизнь» довольно много места.
- Поддержка не может длиться бесконечно без оплаты.
- Тогда срок и цена должны быть частью обещания с самого начала. Вместе с тем, что человек потратит на обучение.

Марк признал, что предварительный диапазон оказался слишком оптимистичным. Он не мог в одиночку изменить программу. Егор не мог в одиночку перестать зависеть от её условий. Разговор не имел красивой развязки, зато оба наконец говорили о настоящем ограничении.

По дороге домой Егор заметил, что злится не только на компанию. Он успел мысленно купить себе несколько будущих лет, когда подписывался лишь на ограниченное исследование. Документы предупреждали о неопределённости. Это не отменяло ответственности за неудачное обещание, но мешало рассказать историю так, будто его просто обманули.

* * *

Рита разложила бумаги на столе мастерской. Она попросила не называть обсуждение юридической консультацией для всех пользователей: речь шла о конкретных предложениях, которые ещё предстояло проверить с профильными специалистами.

- Здесь три разных вопроса, - сказала она. - Что вам обязаны по текущему исследованию. Что предлагают купить потом. И

что вы считаете справедливым независимо от написанного. Если смешать, ни на один нормально не ответим.

Егор показал пункт о настройках. Лев спросил, нельзя ли просто скопировать профиль. Рита посмотрела на него так, будто он предложил перенести квартиру вместе с фундаментом. Алина, пришедшая помочь с техническим разбором, объяснила: файл сам по себе не гарантирует совместимость, работоспособность или безопасное применение в другой системе. Но это не повод вообще не обсуждать переносимые сведения, документацию и продолжение обслуживания.

Они составили вопросы. Егор хотел знать, что останется у него, что может быть передано с его разрешения, что потребует нового обучения и кто оплачивает переход при изменении программы. Мира добавила: ответ должен существовать до того, как человек окажется перед срочным выбором.

* * *

Дома Полина попросила купить большой набор деталей для макета. Егор начал объяснять про расходы, затем остановился. Он не хотел, чтобы дочь считала своё желание конкурентом его устройства.

- В этом месяце такой набор не купим. Можем выбрать меньший или подождать.

Она подумала и выбрала подождать. Потом спросила, собирается ли он теперь всё время работать на новую руку.

Он не знал, откуда она услышала достаточно, чтобы сформулировать это именно так. Возможно, просто заметила, как долго он смотрит в таблицу расходов.

- Я как раз стараюсь сделать так, чтобы не всё время.

Полина кивнула и ушла рисовать флаг.

Егор остался за столом. Завтрашний день не продавался одной вещью. К нему прилагались договоры, обучение, сервис, время и способность отказаться. Если хотя бы один из этих элементов исчезал, обещанная свобода могла оказаться гораздо меньше изображения на экране.

10. Ускоренная Тая

Тая приехала на репетицию с двумя разными серьгами. Олег решил, что так задумано. Она посмотрела в отражение окна и сказала, что теперь действительно так задумано.

Последние недели её помощник работал прекрасно. Разбирал записи, собирал черновые планы, напоминал о письмах. Тая успевала больше, и музыкальная студия, с которой она сотрудничала, предложила ей дополнительную группу. Потом ещё один небольшой курс. Отказаться было трудно: деньги обещали хорошие, а большую часть подготовки, как ей казалось, теперь можно было ускорить.

На репетиции она перепутала две версии звуковой дорожки. Ошибка была обычной. Необычным оказался её испуг.

- Я проверяла, - сказала она несколько раз.

Олег выключил воспроизведение.

- Значит, проверим ещё раз после перерыва.

Тая резко ответила, что перерыв ничего не исправит. Потом села на подоконник и попросила воды.

* * *

Нина не стала обсуждать её состояние при всех. Позднее они поговорили в маленькой комнате. Тая рассказала о расписании. Программа не заставляла её брать работу. Начальник студии тоже не угрожал. Он просто стал считать новый темп обычным. Тая помогла ему в этом, каждый раз отвечая, что справится.

- Если я теперь откажусь, получится, что раньше могла, а сейчас не хочу.

- А можно не хотеть?

- В теории я даже преподаю людям право на собственный ритм.

Они обе улыгнулись, но от улыбки календарь не стал легче.

Тая попросила помочь подготовить разговор со студией. NOVA составила черновик письма по тем сведениям, которые она решила сообщить. Из первой версии убрали оправдания, из второй - слишком уверенное предположение о реакции руководителя. Остался понятный запрос на изменение нагрузки и предложение закончить уже начатый блок без новых групп.

Тая перечитала текст и переписала начало своими словами. Ей не хотелось, чтобы разговор о возвращении собственного темпа начинался голосом, который она не узнавала.

* * *

Через два дня студия ответила. Новые группы отдали другому преподавателю. Один будущий проект тоже ушёл вместе с ними. Никто не наказал Таю прямым приказом, но доход на следующие месяцы уменьшился.

Егор ожидал, что она назовёт это освобождением. Тая сказала, что ей страшно платить за квартиру.

Он почувствовал, как быстро хорошие принципы становятся бесцеремонными, если ими оценивают чужие расходы.

Они с Эммой нашли возможность оплатить Тае часть работы для павильона из уже согласованного бюджета. Не выдумали должность спасённого человека, а уточнили реальный объём монтажа и репетиций, который она раньше соглашалась делать почти бесплатно. Это не закрывало всю потерю. Но превращало дружеское сочувствие в несколько оплаченных дней.

Тая приняла предложение и отдельно сказала, что не хочет становиться на выставке примером опасности искусственного интеллекта.

- Помощник мне полезен. Мне нужно научиться оставлять пользу себе, а не немедленно продавать её ещё раз.

* * *

В субботу они работали над финалом звуковой композиции. Тая предложила сохранить неровный ритм старого мотора. Автоматический монтаж всё время сглаживал его под общий рисунок. Она отключила эту функцию и вручную выбрала фрагмент.

- Теперь дышит, - сказал Олег.

- Теперь кашляет, - ответила она. - Но честно.

Егор слушал и думал о собственных успешных строках в отчёте. Ему хотелось стать более ловким. Тае - быстрее готовить уроки. В обоих желаниях не было ничего дурного. Проблема начиналась там, где приобретённую возможность сразу принимали за новую обязанность, а паузу - за неиспользованный ресурс.

Мира пришла с продуктами и обнаружила, что ужин никто не запланировал. NOVA предложила распределить задачи. Борис уже резал хлеб, Даша искала тарелки. Тая закрыла ноутбук раньше, чем успела придумать ещё одно небольшое улучшение композиции.

За столом говорили о том, где в городе лучший суп. Разговор не повышал производительность, не формировал навыки будущего и даже не закончился общим решением.

Тая уехала домой до темноты. На следующий день она прислала фотографию реки. Без подписи о важности отдыха. Просто была у воды и захотела показать.

11. Чужая норма

Егор получил письмо от давнего заказчика: компания обновляла рабочие места и хотела пригласить его на полную ставку. Условия выглядели хорошими. В конце была фраза: «С учётом новых возможностей уверены, что теперь сможем рассчитывать на стандартную нагрузку».

Он прочёл её три раза. Заказчик знал об исследовании только то, что Егор сам рассказывал в частном разговоре. Никаких данных из центра тот не получал. Но нескольких восторженных слов оказалось достаточно, чтобы воображаемая новая рука уже подписала трудовой график.

Егор позвонил.

- Что вы называете стандартной нагрузкой?

Руководитель ответил без враждебности. Полный день, поездки, срочные встречи, иногда вечерние задачи. Раньше Егор работал с ними по ограниченному договору.

- Я пока ничего не обещал о расширении доступности, - сказал он.

- Конечно. Просто подумали, что тебе самому это будет интересно.

Ему было интересно. Именно поэтому разговор не сводился к простому отказу.

* * *

На встречу он пришёл с перечнем задач, которые действительно мог и хотел выполнять. Обсуждали результаты работы, сроки, способы связи и условия поездок. Егор не собирался раскрывать подробности исследования, чтобы доказать право на разумный график.

Руководитель, Павел, оказался готов обсуждать многое. Но полный объём срочных задач считал важным. В конце они

признали, что предложения пока не совпадают. Прежний ограниченный контракт продолжили на прежних основаниях.

Егор вышел злой, хотя никто не произнёс ничего заведомо жестокого. Он отказался от части денег, от более ясного положения и от возможности перестать каждый месяц искать следующий проект. Нельзя было назвать это лёгкой победой самостоятельности.

В мастерской он сорвался на Льва, который спросил, как прошла встреча.

- Прекрасно. Я снова доказал, что умею выбирать менее выгодный вариант.

Лев хотел ответить шуткой, но передумал.

- Хочешь поговорить или просто посидеть?

- Сначала посидеть.

* * *

Позднее пришла Вера. Она забирала для внука детали учебного макета и слышала конец разговора. На её работе новая программа ускорила отчётность. Через месяц руководство уменьшило время, отведённое на неё, и добавило другую задачу. Вера не считала программу плохой. Она считала странным, что выигрыш объявили общим, а распределили без разговора.

- Когда инструмент помогает, начальство иногда решает, что помогать больше не надо, - сказала она.

Егор почувствовал неприятное облегчение. Его ситуация перестала казаться личным дефектом переговоров. Но сходство не означало одинаковых обстоятельств: у Веры было меньше возможностей отказаться, и она прямо об этом сказала.

Они не стали советовать ей немедленно требовать идеальных условий. Вера собиралась сначала поговорить с коллегами и

выяснить, как изменилось время работы у разных людей. Мира предложила помочь упорядочить сведения без загрузки служебных и личных данных в NOVA. Вера согласилась на пустой шаблон, который заполнит сама и покажет только то, что сочтёт возможным.

* * *

Егор вернулся к серой тетради. На новой странице написал: «Улучшение способности не определяет обязательство». Фраза была правильной и бесполезной, пока под ней не появлялись конкретные решения.

Он составил письмо Павлу. Поблагодарил за разговор, подтвердил прежний контракт и отдельно уточнил: будущие изменения устройства не означают автоматического изменения рабочего времени. Дополнительные задачи будут обсуждаться отдельно.

Затем написал Марку по консультационной работе: доступность два дня в неделю остаётся прежней. Сообщения вне этих дней могут ждать. Марк ответил коротко: «Принято». Мир не рухнул. Часть Егора даже расстроилась: столько внутренней борьбы закончилось двумя словами.

* * *

Вечером он встретился с Катей, чтобы обсудить расписание Полины. Рассказал об отказе от полной ставки. Катя выслушала и спросила, как теперь меняется их общий план расходов на дочь.

Он был благодарен за вопрос. Она не превращала его решение ни в героизм, ни в эгоизм. Им нужно было посчитать, договориться и не передать неопределённость ребёнку.

Они пересмотрели несколько трат, оставили важное, отложили поездку. Катя сказала, что готова вернуться к разговору через месяц. Егор записал дату.

На улице шёл мелкий дождь. Он ехал домой с неприятным чувством потери и с облегчением от того, что не согласился на чужую версию собственной жизни. Оба чувства помещались рядом. Ни одно не делало другое ошибкой.

12. Что остаётся у человека

Алина пришла в «Берег» по официальному приглашению на инженерный разбор. Мастерская не получала доступа к личным записям участников. Егор разрешил обсуждать только согласованную часть собственных наблюдений; всё остальное оставалось в установленном контуре исследования.

На экране была схема системы. Марк показал, какие функции выполняются локально, какие требуют обслуживания и какие сведения участвуют в настройке. Лев присутствовал как приглашённый разработчик учебных моделей и впервые за долгое время больше слушал, чем предлагал.

- Когда мы говорим «мои настройки», о чём именно речь? - спросил Егор.

Оказалось, о нескольких разных вещах: выбранных предпочтениях, параметрах конкретного устройства, результатах обучения и записях занятий. Для каждого элемента существовали свои ограничения и основания передачи. Простое слово «моё» не превращало всё это в один переносимый предмет. Но и сложность не давала компании права отвечать на любой вопрос туманом.

Алина попросила подготовить человеческое описание: что человек сможет получить, в каком виде, для какой цели и чего этот набор не обещает. Марк согласился вынести предложение на обсуждение.

* * *

После встречи Егор задержался с Майей. Он боялся, что его вопросы начнут воспринимать как отказ от исследования.

- Участие не требует восхищения, - сказала она.

- Знаю. Но когда люди столько работают, трудно не чувствовать себя неблагодарным.

- Благодарность и замечания могут существовать одновременно.

Она спросила, остаётся ли у него желание продолжать. Он ответил утвердительно. Первые результаты всё ещё были важны. Ему стало легче выполнять часть действий; неприятный эпизод не отменял их. Теперь он хотел, чтобы полезная возможность выдерживала более сложный разговор о цене и зависимости.

Майя предложила уточнить личные цели на оставшийся этап. В исходном списке была точность. Егор добавил предсказуемость переключения, усталость после занятия и возможность выбирать помощь для разных задач. Не всё можно было свести к одному числу. Это не означало, что наблюдения нельзя собирать аккуратно.

* * *

В мастерской тем временем закончили первую рабочую версию карты. На ней появились простые тактильные ориентиры, текст, звуковые дорожки и режим, в котором ничто не включалось само. Даша назвала его «спокойный». Аркадий попросил назвать просто «без звука»: спокойствие у людей разное.

Полина принесла флаг для лодки. На белой ткани был синий круг и маленькая жёлтая точка.

- Это что? - спросил Борис.

- Место, куда мы ещё не доплыли.

- Хороший адрес. Почта не справится.

Егор держал ткань и думал, что новые возможности интересуют его не только из-за трудностей. Он хотел попробовать то, чего прежде никогда не умел. Когда все разговоры сводились к возвращению утраченного, часть его любопытства оставалась без имени.

Он рассказал Мире об учебной идее: дать посетителю управлять дополнительным виртуальным инструментом, который не копирует обычную руку. Не обещать мгновенного освоения, не связывать с его исследовательским устройством. Просто предложить вопрос: как меняется задача, когда у человека появляется непривычный способ действовать?

Мира согласилась обсудить настольную симуляцию. Денис сразу попросил сделать несколько вариантов ввода. Соня придумала задачу с виртуальными парусами.

* * *

Поздним вечером Егор написал короткое описание для стенда. Первая версия называлась «Следующая ступень человека». Он перечитал и удалил название. Ступень немедленно расставляла людей по высоте, хотя они собирались всего лишь дать им новый инструмент.

Вторая версия звучала проще: «Попробовать иначе».

NOVA помогла сократить инструкции. Егор проверил каждую строчку на макете, нашёл два места, где система предполагала несуществующую кнопку, и исправил. Убедительный текст по-прежнему нуждался в реальном столе.

Перед уходом он взял лодку домой. Работа над ней наконец перестала ждать, когда закончится работа над ним.

В коробке рядом с корпусом лежали новый флаг, старая рейка и записка Полины: «Старую не выбрасывай. Это тоже часть».

Он не стал решать, является ли эта мысль технически правильной для всех вещей на свете. Для одной лодки и одного вечера она подходила.

ЧАСТЬ IV. УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА

13. Шесть месяцев

Письмо от «Линии» пришло утром, когда Егор собирался в центр. Компания меняла поставщика одной из частей платформы. Исследование не прекращалось, действующие обязательства оставались в силе, но расширенную программу сопровождения предстояло пересмотреть. Для перехода отвели шесть месяцев.

Марк позвонил раньше, чем Егор успел придумать самый плохой вариант.

- Сегодня ничего не меняется. Занятие по плану, если ты хочешь приехать. Все решения будем обсуждать отдельно.

- А через шесть месяцев?

- Пока нет полного ответа.

Егор сел на край кровати. Именно отсутствие полного ответа и было новостью. Он ещё не приобрёл программу, не потерял доступ к привычному устройству, не оказался в немедленной опасности. Но будущее, которое он осторожно начал считать своим, снова превратилось в чужой план работ.

На занятие он поехал. Не хотел, чтобы тревога сама приняла решение. По дороге перечитал письмо, потом убрал телефон. За окном город жил так, будто ничего не произошло, и это было одновременно обидно и разумно.

* * *

В «Береге» собрали информационную встречу для участников, желавших прийти. Майя сразу отделила текущую помощь от будущей программы. У людей сохранялись обычные способы обращения в центр, прежние устройства и согласованные варианты завершения участия. Изменение поставщика не требовало срочно соглашаться на новые условия.

Вопросы всё равно были тяжёлыми. Один участник уже планировал работу с учётом возможного расширения. Другой хотел получить все записи и уйти. Женщина у окна спросила, почему компании считают полгода большим сроком, а людям предлагают за это время заново научиться жить с решением.

Егор не знал её обстоятельств и не собирался пересказывать их потом как общий случай. Но вопрос запомнил.

Марк отвечал за то, что знал. Не обещал вечной поддержки. Не прятался за фразой «это только исследование», хотя она могла бы сделать его положение удобнее. Он признал, что рекламные материалы создали больше определённости, чем имел проект.

Это признание не вернуло определённости. Зато перестало требовать от людей считать собственное разочарование ошибкой чтения.

* * *

После встречи Марк попросил Егора остаться. Компания искала вариант с локальным набором функций, который зависел бы от внешней платформы меньше. Часть возможностей пришлось бы ограничить. Проверка требовала времени и работы; перенос нельзя было объявить безопасным по одному удачному запуску.

- Ты хочешь, чтобы я помог как консультант?

- Да. С описанием требований и пользовательскими сценариями. Не со своей оценкой результатов. Её по-прежнему ведёт центр.

Егор посмотрел на часы. Вечером у Полины был школьный показ. Он почти сказал, что может задержаться, но остановился.

- Завтра. В мой рабочий день.

Марк кивнул. Простая граница выдержала первый удар именно потому, что никто не стал делать вид, будто спасение проекта требует отменить всё человеческое на ближайшие месяцы.

* * *

На школьный показ Егор успел. Полина играла дерево. Ему казалось, что дочь заслуживала более подвижной роли, пока он не увидел, с каким достоинством она руководит картонной кроной и не позволяет соседнему дереву закрывать ей свет.

После выступления она спросила, почему он такой серьёзный. Егор ответил, что на работе изменились планы и ему нужно подумать.

- Лодка отменяется?

- Нет.

Он сказал это прежде, чем проверил календарь. Потом понял, что впервые обещал не результат устройства, а собственное присутствие. Лодка могла не пройти красивую дистанцию. Они могли выбрать другое место или другой день. Но её существование больше не зависело от того, удастся ли компании сохранить платформу.

Дома он достал коробку, положил рядом чистый лист и нарисовал два плана. Первый касался исследования и сопровождения. Второй - ближайшего воскресенья с Полиной.

Оба требовали внимания. Ни один не имел права полностью съесть другой.

14. Цена перехода

В мастерской впервые за долгое время спорили о деньгах без попытки быстро перейти к более возвышенной теме.

Кирилл мог помочь с частью оборудования для павильона. Город подтверждал небольшой бюджет на помещение и доступный вход. «Линия» предлагала отдельную поддержку выставки, если в программе появится открытый разговор о проекте. Ничего необычного в таком предложении не было. Необычной стала приложенная концепция выступления: «История человека, шагнувшего за прежние возможности».

Егор прочитал и почувствовал, что перед ним уже стоит готовая версия его жизни. В ней были трудности, смелое решение, технология и преображение. Не было сомнений, стоимости сопровождения и того, что часть результатов оставалась предварительной.

- Я могу рассказать об опыте, - сказал он. - Но не по этой дуге.

Эмма спросила, согласится ли спонсор на другой формат. Марк обещал передать. Рита предложила не включать деньги в окончательный бюджет до ответа.

На бумаге всё выглядело решаемым. В действительности без этой суммы не хватало на часть звукового оборудования и оплату нескольких дней монтажа. Тая молчала. Егор заметил это и впервые ощутил, что отказ от красивой истории может стоять не только ему.

* * *

Они стали сокращать проект. Олег предложил меньше каналов воспроизведения. Даша - убрать вторую интерактивную поверхность. Борис сразу запретил экономить на устойчивости конструкции. Денис напомнил, что доступный вход не дополнительная опция выставки.

Спор продолжался два часа. Каждый защищал вещь, которую считал необходимой. Мира ловила себя на желании найти один нравственно безупречный принцип, который избавит их от выбора. Такого принципа не появилось. Пришлось смотреть сметы, отказываться от любимых деталей и признавать, что меньшая выставка всё равно может быть хорошей.

NOVA помогала сравнивать варианты по предоставленным цифрам. Когда система предложила сократить время дежурств, Эмма указала, что без людей часть установки нельзя оставлять работающей. Расчёт исправили. Оптимальная строка в таблице снова встретила с реальной дверью.

В конце сохранили один общий стол, звуковую композицию и учебный симулятор. Отказались от большого экрана. Соня вздохнула, потом придумала бумажные карточки, которые оказались удобнее первоначальных анимаций.

* * *

Ответ «Линии» пришёл через два дня. Компания согласилась на разговор без заранее утверждённой истории успеха, но уменьшила финансирование: такой формат не соответствовал первоначальному рекламному плану. Егор прочёл письмо без неожиданности и всё равно почувствовал обиду.

Марк позвонил отдельно.

- Я пытался сохранить сумму.

- Верю.

- Ты считаешь, нам вообще нельзя участвовать?

- Можно. Только я хочу, чтобы мы оба понимали, что покупается. Оборудование для выставки - да. Мой счастливый конец - нет.

Марк помолчал, потом сказал, что формулировка неприятная, но полезная. Они договорились обозначить поддержку открыто и не связывать её с оценкой исследования. Тая получала оплату за согласованную работу независимо от того, что Егор скажет со сцены. Для него это было существеннее большинства красивых заверений.

* * *

Вечером Егор зашёл к Борису. Тот примерял новую мачту и неожиданно спросил, не жалко ли было терять деньги.

- Очень.

- Хорошо, что сказал. А то у нас некоторые разговоры заканчиваются так, будто правильное решение ещё и самое выгодное. Люди потом стесняются, когда у них иначе.

Они сидели за столом, на котором вперемешку лежали чеки, деревянные детали и остатки ужина. Егор подумал, что цена перехода складывается из многих мелочей. Не только из подписки, но и из готовности потерять удобное предложение, если оно требует жить по чужому сценарию.

Борис не стал говорить, что эта цена всегда оправдана. Он сам слишком хорошо знал месяцы, когда хороших вариантов не хватает. Вместо этого спросил, чем ещё может помочь.

- Подержи корпус, - сказал Егор.

На этот раз просьба касалась только лодки. И именно поэтому была особенно хороша.

15. Неудачный день

В среду всё раздражало с самого утра. В автобусе было душно. В центре перенесли начало занятия. Егор плохо спал, потому что поздно закончил оплачиваемую работу, хотя сам же обещал себе больше так не делать.

На занятии привычная задача далась хуже. Он повторил её, затем захотел ещё раз. Майя предложила остановиться и обсудить состояние. Егор услышал в этом не заботу, а приговор своей пригодности.

- Если каждый плохой день отменять, мы будем исследовать только хорошие.

- Остановить сегодня не значит вычеркнуть наблюдение.

Он знал, что она права, и от этого злился сильнее.

После паузы они завершили занятие в согласованном объёме. Ничего чрезвычайного не произошло. Данные остались данными, устройство - устройством. Только Егор вышел так, будто проиграл соревнование, в котором никто не объявлял победителя.

* * *

В мастерской его ждала Полина. Катя попросила забрать её раньше; сообщение он прочёл между встречами и согласился, не подумав, сколько у него осталось сил. Девочка раскрасила часть палубы и очень хотела показать.

Он заметил потёк раньше рисунка.

- Здесь надо было подождать, пока высохнет.

Полина опустила кисточку.

- Я ждала.

- Не достаточно.

Борис поднял голову. Егор увидел его взгляд и понял, что делает, но не сумел сразу остановиться. Начал объяснять про слои краски, аккуратность и испорченную поверхность. Дочь молчала. Мира тихо предложила пойти за водой.

Когда Полина вышла, Егор поставил коробку слишком резко.

- Не смотрите на меня так.

- Как? - спросил Борис.

Ответа не было. Они смотрели на человека, который устал и обидел ребёнка. Никакая сложная технология не меняла простоты этой части истории.

* * *

Он нашёл дочь у раковины. Она долго мыла кисть, которая уже была чистой.

- Я говорил с тобой несправедливо. Ты не отвечаешь за мой плохой день.

Полина пожала плечами.

- Теперь будем всё переделывать?

- Если ты захочешь. Можно оставить.

- Ты говоришь «можно», когда тебе не нравится.

Это было точное замечание. Егор присел на соседний стул, не требуя, чтобы она немедленно посмотрела на него или простила.

- Потёк мне сначала не понравился. Но я не посмотрел на то, что ты нарисовала. И разговаривал так, будто лодка важнее тебя. Это неправда, а получилось именно так.

Она выключила воду.

- Там волна.

Они вернулись к столу. Теперь Егор увидел рисунок целиком: синяя линия огибала светлую рейку. Потёк действительно можно было считать частью волны. А можно было не считать.

Для извинения ему не требовалось превращать всё, что сделала дочь, в шедевр.

Он спросил, хочет ли она сегодня продолжать. Полина сказала, что хочет домой.

Они ушли.

* * *

Позднее Егор написал Майе: в следующий раз хочет обсудить, как отличать интерес к повторению от попытки немедленно исправить самооценку. Она ответила в рабочее время на следующий день и предложила вернуться к этому на встрече. Он был благодарен, что не получил мгновенную круглосуточную поддержку. Его тревога не должна была автоматически отменять чужой вечер.

С Мирой он поговорил отдельно. Она не стала объяснять поведение усталостью так, будто объяснение снимает ответственность. Но и не сделала один срыв окончательным портретом человека.

- Что ты можешь изменить до следующего такого дня?

Они посмотрели расписание. Егор уменьшил число дел после занятий в центре. Договорился с Катей, что будет раньше сообщать, если не справляется, а не подтверждать всё подряд и надеяться на остаток сил. Поговорил с Полиной ещё раз, когда она была готова.

* * *

В воскресенье дочь принесла маленькую банку той же краски.
- Я хочу добавить вторую волну. Чтобы было понятно, что первая тоже специально.

Егор улыбнулся, но не взял кисть из её руки. Достал подкладку для стола, спросил, нужна ли помощь, и услышал: «Пока нет».

Он сидел рядом и смотрел, как линия получается неровной.

В этот день не улучшили ни одной функции устройства. Зато Егор выдержал несколько минут, в течение которых работа была важна, результат оставался неопределённым, а руководить происходящим следовало другому человеку.

Для его будущего это тоже имело значение.

16. Режим, который можно выбрать

Разбор эпизода со стаканом занял больше времени, чем первоначальное действие, примерно в несколько тысяч раз. Егор считал это нормальным соотношением для инженерии, если только потом пользователю не предложат повторить весь разбор перед завтраком.

Команда «Линии» подготовила вариант переключения помощи. Центр отдельно определил, что можно оценивать на следующем этапе и при каких условиях. Учебные модели мастерской помогли сформулировать сценарии, но не служили доказательством пригодности реального устройства.

В новой версии не пытались заставить систему безошибочно угадывать любой замысел. Для выбранных задач разделили уровни участия помощи и сделали переход заметнее. Некоторые действия стали медленнее. Часть прежней плавности исчезла. Егор сначала разочаровался.

- Мы как будто испортили красивое движение.

Майя предложила посмотреть, что он может сделать в каждом режиме и какой ценой. Не выбирать победителя по одному впечатлению.

* * *

На нескольких занятиях Егор сравнивал варианты в согласованных задачах. Иногда ему нравилась большая помощь: меньше внимания уходило на техническую последовательность. Иногда хотелось более прямого управления. В одном случае дополнительное подтверждение раздражало; в другом давало именно ту паузу, которой не хватало раньше.

Результаты не сложились в простую лестницу от плохого режима к хорошему. Получилась карта применений и ограничений. Марк расстроился из-за сложности будущего объяснения. Егор - из-за того, что ему придётся учиться выбирать, а не один раз получить лучший вариант навсегда.

Но в конце одного занятия он неожиданно сказал:

- Теперь я понимаю, почему иногда хочу меньше помощи. Раньше казалось, будто я отвергаю полезное из упрямства.

Майя записала это как его личное наблюдение. Не как доказательство универсального превосходства новой версии.

* * *

В мастерской Егор показал изменения на стенде. Соня сразу нашла место, где цветовой сигнал ничего не объясняет человеку, который не различает выбранные цвета. Даша добавила форму и текст. Аркадий попросил понятный звук по запросу, а не постоянное сопровождение. Денис потребовал, чтобы переключение не находилось в неудобном углу.

Лев смотрел на обрастающий вариантами интерфейс с инженерным страданием.

- Скоро к нему понадобится экскурсовод.

- Тогда убирай лишнее, - ответила Даша. - Только сначала выясни, для кого оно лишнее.

Они отказались от двух настроек, объединили объяснения и оставили разные способы получить одну и ту же информацию. NOVA предложила короткие подписи. Борис прочёл одну и спросил, что значит «адаптивная доля автономии». Подпись заменили на «сколько делает помощник».

Егор засмеялся. Иногда путь к достойному будущему проходил через отказ от удачно звучащего существительного.

* * *

В тот же день пришёл ответ о программе перехода. Компания была готова обсуждать ограниченный локальный набор функций с фиксированным сроком поддержки. Решение ещё требовало технической проверки, договоров с центром и ясного финансирования. Для тех, кому вариант не подойдёт, предусматривался отдельный план завершения участия и продолжения обычной помощи.

Егор почувствовал осторожную надежду. Теперь обещание стало меньше, зато у него появились проверяемые края.

Он не подписал ничего сразу. Составил вопросы, назначил разговор и пошёл за Полиной. Она ждала возле школы с двумя подругами и делала вид, что не ищет его взглядом.

- Лодка скоро? - спросила она, когда они отошли.

- Корпус готов. Надо проверить в воде.

- В настоящей?

- Сначала в скучной.

Дома они наполнили большую ёмкость во дворе мастерской. Борис заявил, что командовать морем такого размера готов даже без повышения квалификации. Лодка держалась неровно, немного поворачивалась, но не тонула.

Полина присела рядом и смотрела, не мигая.

Егор ничего не исправлял несколько секунд. Не потому, что помощь плоха. Просто сейчас им обоим хотелось увидеть, что получится без неё.

ЧАСТЬ V. МИР ВОКРУГ УСТРОЙСТВА

17. Сухой док

Вода обнаружила то, чего не заметил уверенный осмотр: лодка медленно набирала её через старое соединение. Полина назвала это предательством. Борис - полезным результатом проверки. Егор промолчал, потому что оба определения казались ему точными.

Они вытащили модель, просушили, отметили место. Полина ушла делать табличку «Сухой док». Егор смотрел на повреждение и думал, что мог бы давно собрать новую лодку из готового набора. Быстрее, аккуратнее, без семейной археологии.

- Почему не собрал? - спросил Борис, когда он произнёс это вслух.

- Не знаю. Наверное, хотел закончить то, что начал отец.

- А он хотел, чтобы ты именно закончил?

Вопрос оказался неожиданным. Егор помнил лодку как незавершённое обязательство, но отец никогда не передавал её ему с торжественной просьбой. Они просто оставили модель на полке после дождливого лета. Потом появились другие дела. Много позже, когда отца уже не стало, обычная недоделанная вещь получила вес последней воли, которой никто не выражал.

* * *

Егор позвонил матери. Галина помнила лодку прекрасно, но совсем не так, как он.

- Он сердился на эту мачту, - сказала она. - Всё время падала. Потом решил, что без неё корпус красивее.

- Он хотел закончить?

- Хотел. А ещё хотел починить калитку, научиться печь хлеб и съездить к брату. Ты же знаешь, как бывает.

Егор знал. Именно поэтому разговор был болезненным и освобождающим одновременно. Отец возвращался из положения автора невыполненного завещания в положение жившего человека, который многое начинал, что-то заканчивал, иногда менял желание и не успевал всего.

- Полине нравится? - спросила мать.

- Да.

- Тогда делайте вашу лодку. Ему бы понравилось, что вы вместе возитесь.

Она не могла знать этого наверняка. Но говорила как человек, хорошо его помнивший, а не как система, выдающая наиболее вероятный ответ от имени отсутствующего.

* * *

После разговора Егор предложил дочери выбрать, что сохранить. Старую форму корпуса - да. Светлую рейку - обязательно. Мачту можно было сделать другой. Полина захотела маленькую каюту, которой прежде не было.

Егор почти начал объяснять, что оригинальная модель была открытой. Затем спросил, где она хочет поставить каюту. Они нарисовали два варианта и попросили Бориса помочь оценить, что получится с равновесием.

Новая деталь изменила облик лодки сильнее, чем все аккуратные ремонты. Егор сначала чувствовал потерю. Потом увидел, как Полина примеряет бумажную крышу, и понял, что сохранение иногда требует оставить место следующему человеку.

Вечером Катя пришла забрать дочь и задержалась. Посмотрела на модель, на табличку сухого дока, на синюю краску на рукаве Егора.

- Ты наконец разрешил ей делать не так?

Он улыбнулся.

- Иногда даже себе.

* * *

Когда Полина вышла за курткой, Катя спросила о центре. Егор рассказал об условиях перехода и своём страхе привыкнуть к тому, что потом окажется недоступно.

- Ты можешь всё равно попробовать, - сказала она. - Страх не обязан быть запретом.

- А если опять окажется, что я трачу слишком много сил на возможность когда-нибудь жить легче?

Катя села напротив.

- Тогда хорошо бы, чтобы рядом оставались люди, которым ты позволяешь это сказать. Я раньше не всегда умела говорить без упрёка. Ты не всегда умел услышать без защиты.

Они не стали пересматривать весь брак. Для одного вечера было достаточно признать знакомое затруднение и не повторить его немедленно.

Егор спросил, как она сама справляется. Катя рассказала о работе, о матери, о нескольких вещах, о которых он давно не спрашивал. Он слушал, не превращая разговор в продолжение собственной темы.

* * *

Поздно ночью Егор записал в тетради: «Мне нужна не возможность никогда не зависеть. Мне нужны отношения, в которых зависимость не отменяет голоса».

Он долго смотрел на фразу. Она касалась устройства, семьи, работы, города. Но на следующий день должна была проявиться в чём-то конкретном: ясном договоре, честном отказе, оплаченной работе, просьбе придержать корпус.

Иначе останется ещё одной красивой надписью на стене.

Лодка сохла. До воды было всё ещё далеко, но теперь Егор уже не считал это время пустым промежутком между неудачей и настоящей жизнью.

18. День без доступа

Сбой начался с учётной записи учебного стенда. Ничьи протезы к нему не подключались; мастерская использовала отдельную демонстрационную среду. Но именно поэтому ситуацию сначала недооценили.

Накануне переноса в павильон симулятор отказался запускать сохранённые сценарии. Лев проверил соединение, перезапустил программу и увидел уведомление об изменении прав доступа. Поставщик обновил порядок лицензирования. Их разрешение существовало, только новая система его не распознавала.

- Сейчас исправят, - сказал Лев.

К вечеру не исправили.

Соня сидела рядом с готовыми карточками и смотрела на пустой экран. Эмма звонила в поддержку. Мира выясняла, какие части выставки зависят от той же среды. Егор чувствовал, как маленький стенд превращается в точную, неприятную модель большого вопроса.

* * *

Марк помог найти ответственного человека. Компания подтвердила ошибку, но не смогла назвать надёжное время восстановления. Лев предложил технический обход, затем сам же остановился: он не был уверен, что тот разрешён и не повредит согласованную среду. Доступ к чужой платформе не становился их собственностью оттого, что завтра выставка.

Алина спросила, можно ли провести занятие без неё. В комнате повисло молчание. Несколько недель назад они называли цифровую часть дополнением. Теперь все стояли перед экраном так, будто без него исчезла сама идея.

Борис принёс деревянный захват.

- Этот лицензии не спрашивал. Только винт подтянуть.

Шутка помогла, но не решила задачу. Симулятор показывал то, чего деревянная модель не умела. Нужно было честно отказаться от части возможностей, а не переименовать потерю в преимущество.

Они собрали укороченное занятие: карточки действий, физический макет, запись заранее разрешённой демонстрации с ясной пометкой, что она не идёт в реальном времени. Сложные виртуальные паруса убрали. Соня злилась и имела на это право.

* * *

Ночью Егор остался помогать с переносом. Денис спросил, почему на тележке лежит лишний блок питания. Егор проверил список и обнаружил, что по привычке собирает оборудование для первоначальной версии.

Они сели на ступеньку служебного входа. Денис остался у края площадки и попросил поставить рядом стул, чтобы разговаривать без неудобного поворота головы. Егор принёс.

- Думаешь про свою программу? - спросил Денис.

- Да. Слишком легко представить ту же надпись не на стенде.

- У тебя сейчас другие условия.

- Знаю. Страх не очень уважает архитектурные различия.

Денис кивнул. Потом спросил, что именно нужно уточнить, чтобы страх не оставался бесформенным. Егор перечислил: локальные функции, порядок сопровождения, срок, ответственного человека, действия при прекращении услуги. Часть уже обсуждалась, часть требовала проверки.

Разговор не обещал полной независимости. Зато возвращал ему возможность задавать точные вопросы.

* * *

Доступ восстановили на следующий день, за три часа до репетиции. Лев радостно предложил вернуть полную версию. Эмма посмотрела на новое расписание, проверенные карточки и людей, которые почти не спали.

- Не сегодня.

В комнате снова стало тихо. На этот раз отказ исходил не от платформы, а от них самих.

Они оставили сокращённую версию для открытия. Полный симулятор решили вернуть позднее, после отдельной проверки и подготовки. Это было неприятно, особенно Соне. Но она согласилась: не хотела проводить первое занятие с системой, которую заново собрали в последние минуты.

Егор написал Марку благодарность за помощь и отдельное сообщение с описанием последствий сбоя. Оба текста были правдивыми.

* * *

В павильоне деревянный макет поставили рядом с картой реки. Свет падал на него из высокого окна. Соня начала объяснять задачу Борису и обнаружила, что тот намеренно выбирает самые неудобные карточки.

- Ты издеваешься.

- Я пользователь. У меня богатая внутренняя жизнь.

Она рассмеялась впервые за сутки.

Выставка стала меньше. Часть работы пришлось переделать. Ошибка не оказалась скрытым благословением. Но люди не исчезли вместе с доступом, и этого хватило, чтобы у проекта осталось завтра.

19. Дорога к павильону

Ночью прошёл сильный дождь. Утром вода стояла у низкого участка дорожки, ведущей к павильону. Само помещение было сухим, вход готов, оборудование проверено. До входа снова нельзя было нормально добраться.

Денис прислал фотографию без комментария. Мира открыла её и почувствовала стыд, хотя никто не обвинял её в погоде. Они проверили дверь, размеры, расстановку столов. Теперь реальный путь напомнил, что состоит не из отдельных хорошо решённых точек.

Антон Сергеевич приехал через час. Рабочие осмотрели участок, предложили безопасный обход по верхней дорожке. Он был длиннее и требовал убрать несколько препятствий, открыть другую калитку, поставить ясные указатели. Быстрое обещание «перенесём через лужу» Денис остановил сразу.

- Я пришёл на выставку. Не на демонстрацию чужой физической силы.

Никто не стал спорить.

* * *

До открытия оставалось два дня. Эмма распределила задачи. Городская служба занималась дорожкой и проверкой обхода. Даша обновляла схему подхода. Олег перезаписывал короткое голосовое описание. Мира связывалась с теми, кому уже отправили прежние указания. Для людей, которым новый маршрут не подходил, предложили перенос посещения и отдельную связь, не обещая универсального решения до проверки.

Егор хотел помочь с переносом оборудования, но Лев уже взял эту часть. Он остановился посреди павильона с неприятным чувством ненужности, которое иногда

возникало, когда нельзя было немедленно доказать пользу действием.

Тая протянула ему список.

- Проверь, совпадают ли подписи с тем, что реально стоит на столе. Ты это замечаешь лучше меня.

Он сел и нашёл четыре ошибки. Затем ещё одну в объяснении исключения звукового режима. Работа не выглядела героической. Зато после неё посетитель мог понять устройство без лишней помощи.

* * *

Полина приехала с Катей ближе к вечеру. Увидев лужу, спросила, почему нельзя пустить лодку прямо здесь. Борис ответил, что это недостаточно торжественная акватория. Девочка посмотрела на него с сомнением: вода казалась ей вполне настоящей.

Егор хотел сказать, что лодка ещё не готова, но она была готова. Корпус проверили, флаг закрепили, небольшие изменения внесли. Не готов был он сам: ему хотелось, чтобы первый настоящий выход состоялся в правильном свете и стал знаком завершения всех трудностей.

Лужа разрушала постановку.

Он засмеялся и признался в этом Кате. Она сказала, что правильный свет иногда приходит через полгода, а ребёнок растёт быстрее.

Но лодку в тот вечер всё-таки не пустили: рядом работали люди, вода была грязной, место неудобным. Отказ впервые не означал, что нужно дождаться идеального будущего. Они выбрали конкретное безопасное место у тихой заводи и назначили воскресное утро, отдельно от выставки.

* * *

К вечеру обход проверили. Денис прошёл маршрут, нашёл слишком крутой временный участок и попросил исправить до открытия. Рабочий сначала раздражённо сказал, что «вроде можно». Денис предложил не спорить словами, а посмотреть на реальный проезд. Тот посмотрел, позвал коллегу, переделал решение.

Егор стоял рядом и думал о границах тела. Иногда их расширял сложный алгоритм. Иногда - человек, который переставал защищать собственную первую попытку и брал инструмент ещё раз.

Мира попросила Дениса разрешить включить замечание о маршруте в общий отчёт. Он согласился на описание проблемы и исправления, без личного портрета и вдохновляющей истории. Она записала условия, не добавляя новых смыслов.

* * *

Поздно вечером они выключили оборудование. За окнами темнела река. Тая проверила последний звуковой фрагмент: дождь по крыше павильона, короткий скрип двери, шаги человека, вошедшего с улицы.

- Оставим? - спросила она.

Олег послушал.

- Да. Только это новая запись. Надо подписать, где и когда.

На стене уже висело название: «За пределами привычного». Под ним - время работы, понятные контакты, сведения о доступе и предупреждение об изменённом маршруте. Егор смотрел на этот соседний мелкий текст с неожиданным уважением.

Большое название приглашало в будущее. Маленькие строки объясняли, как туда попасть завтра утром.

20. Открытие без чуда

Первым посетителем оказался мужчина, который пришёл спросить, продают ли здесь билеты на прогулочный катер. Эмма объяснила, что больше не продают, и предложила посмотреть выставку. Он согласился, потому что дождь ещё не закончился.

Через двадцать минут он спорил с Борисом о том, как устроен деревянный захват. Так у проекта появился первый участник, не читавший ни одной правильной формулировки о будущем человечества.

Потом пришли остальные. Аркадий привёл знакомую. Вера - внука. Ада Викторовна долго рассматривала подписи и нашла одну двусмысленную фразу. Соня исправила её карандашом на месте, а затем подготовила новую карточку. Никто не стал защищать печатную ошибку ради торжественности открытия.

Тактильная карта работала. Не всем нравились звуки. Некоторые пользовались только рельефом, другие долго слушали запись реки, третьи задавали вопросы о монтаже. Тая больше не пыталась провести каждого через заранее придуманное переживание.

Егор видел, как мужчина у стола выбирает один режим, затем другой, потом отходит к окну. Это не выглядело кульминацией технического прогресса. Зато человек спокойно решал, чего хочет от вещи.

* * *

Открытый разговор начался после обеда. Вместо сцены поставили несколько стульев полукругом. Егор сидел рядом с Майей и Марком. Мира вела встречу. NOVA не управляла демонстрационными устройствами; её использовали позднее для работы с разрешёнными общими заметками.

Егор рассказал, зачем пришёл в исследование, что оказалось полезным и что потребовало пересмотра. Не приводил чужих историй, не демонстрировал неподготовленные действия. Его обычное устройство не становилось реквизитом доказательства. О новом варианте он говорил в пределах того опыта, который действительно получил в центре.

- Я стал лучше справляться с частью задач, - сказал он. - И понял, что количество выполненных задач не отвечает на вопрос, хорошо ли прошёл день.

Из зала спросили, не является ли это просто недостаточно совершенной технологией. Когда помощь станет идеальной, исчезнут ли вопросы управления?

Майя ответила, что часть трудностей можно уменьшить инженерно, но выбор целей, условий и допустимых зависимостей не исчезает от повышения точности. Марк добавил, что даже хороший продукт требует обслуживания и честного объяснения его границ.

Егор посмотрел на него с благодарностью. Несколько недель назад такой ответ не попал бы в рекламную презентацию.

* * *

Молодой человек в третьем ряду спросил, почему они всё время обсуждают ограничения вместо смелого движения вперёд.

- Я хочу больше возможностей, - сказал он. - Не только восстановить то, что было. Разве это плохое желание?

- Нет, - ответил Егор. - Я тоже хочу. Вопрос в том, могу ли я выбирать, для чего, на каких условиях и когда остановиться. И останется ли место для человека, который хочет другого.

Денис поднял руку.

- Иногда смелое движение вперёд - перестать считать моё тело вашей незавершённой задачей.

В зале стало тихо. Он не продолжил речь, не предложил общего запрета на изменения. Мира дала паузе остаться паузой, затем пригласила следующий вопрос.

Женщина у окна спросила о цене. Разговор сразу сделался конкретнее. Марк объяснил, что новая программа ещё готовится, назвал подтверждённые условия и отдельно - то, чего компания пока не гарантирует. Это было менее эффектно, чем обещание преодолеть человеческие пределы. Несколько человек после встречи попросили именно эту информацию письменно.

* * *

Тая сыграла короткую композицию из городских звуков. В середине остался неровный мотор. В конце - дверь павильона и дождь. Программа помогала ей соединять дорожки, но решение о форме было её работой. Она не пыталась скрыть помощь, как не скрывала микрофон и колонки.

Олег слушал с закрытыми глазами. Лера стояла рядом. Когда музыка закончилась, он сказал, что река получилась знакомой, хотя так в действительности никогда не звучала.

- Это и есть композиция, - ответила Тая.

* * *

После закрытия все устали. Борис сел прямо на упаковочный ящик. Соня подсчитала посетителей, но Эмма попросила не объявлять число мерой успеха, пока они не разберут замечания и трудности.

Егор вышел к воде. Телефон содержал несколько фотографий, рабочие сообщения и короткое письмо от Полины: «Завтра не забудь лодку. И себя».

Он показал сообщение Мире. Она улыбнулась.

- Хорошая инструкция.

В этот день никто не объявил появление нового вида человека. Не показали невозможного, не решили все вопросы доступа, не получили вечной гарантии поддержки. Но посетители вошли, попробовали, отказались, поспорили и ушли с собственными впечатлениями.

Егор подумал, что это уже довольно серьёзное достижение для места, куда ещё недавно нельзя было попасть без поисков ключа.

ЧАСТЬ VI. СВОЁ БУДУЩЕЕ

21. Моё решение

Окончательное предложение оказалось толще рекламного буклета и значительно скромнее по обещаниям. Егору это понравилось не сразу. Часть его всё ещё хотела одной вещи, которая решит всё.

В центре объяснили вариант продолжения: ограниченный набор проверенных в рамках проекта функций, дальнейшее наблюдение, определённые условия использования и отдельное согласование расширения среды. Поддержку этого варианта обеспечивали на двенадцать месяцев с понятной стоимостью и названными ответственными сторонами. Срок не означал, что через год устройство обязательно станет бесполезным; он означал границу подтверждённого обязательства, которую нельзя было незаметно превратить в «навсегда».

В договор включили порядок предварительного уведомления, варианты завершения программы и продолжения обычной помощи. Часть выбранных предпочтений и описаний могла быть передана человеку и, с его разрешения, другим специалистам. Универсального переноса всех настроек не обещали. Технические материалы, необходимые для согласованного сопровождения, оставались доступны центру на оговорённых основаниях.

Рита помогла Егору составить вопросы для профильного консультанта. Алина проверила понятность технического описания в пределах своей компетенции. Майя отдельно обсудила личные цели и возможность не продолжать. Ни один человек за столом не мог принять решение за него, и никто не делал вид, что из-за этого он должен разбираться совершенно один.

* * *

Егор взял неделю. В первую ночь ему казалось, что он тянет время из трусости. Во вторую он решил, что отказ будет предательством всех, кто работал над системой. К третьему дню оба драматических объяснения начали надоедать.

Он составил обыкновенную таблицу расходов. Поговорил с Катей о том, что затрагивало их совместные обязательства. Проверил рабочие договоры. Посмотрел расписание занятий и поездок. Записал функции, ради которых действительно хотел продолжать, и те, которые привлекали главным образом потому, что выглядели впечатляюще.

В последнем списке оказалось больше пунктов, чем он ожидал.

Затем провёл вечер без таблицы. Гулял с Полиной, купил хлеб, слушал, как она спорит о названии лодки. Возможное решение не должно было занимать всю жизнь ещё до того, как он его принял.

* * *

На следующей встрече Егор согласился на продолжение в ограниченном варианте. Он выбрал не максимум помощи, а набор, который оказался полезен именно в его задачах. Некоторыми функциями решил пока не пользоваться. Это не было обещанием никогда к ним не возвращаться.

Отдельно он сохранил обычное устройство и согласованный со специалистами план на случай перерыва. Новая возможность не должна была становиться единственной опорой раньше, чем появятся основания так жить.

Майя спросила, что изменилось в его цели со времени первой заявки.

- Я по-прежнему хочу меньше уставать, - сказал он. - Но больше не хочу доказывать удачность выбора количеством сделанного за вечер.

- А лодка?

- Уже не зависит от вас.

Она улыбнулась.

Марк пришёл позднее с документами по консультационной работе. Егор подтвердил два дня в неделю. Обсуждение устройства и работа над интерфейсами оставались связанными по смыслу, но не превращались в один неразделимый договор благодарности.

* * *

Выходя, Егор заметил новую версию плаката. На скале больше никто не стоял. Был простой стол, несколько разных устройств и вопрос о задачах человека. Он не знал, изменили ли плакат из-за его замечаний, из-за других отзывов или по решению дизайнера. Не стал приписывать себе победу над рекламой. Но остановился и прочёл текст.

Марк догнал его у гардероба.

- Я не могу обещать, что дальше всё будет гладко.

- Я тоже. Поэтому хорошо, что мы написали, что будем делать, когда не будет.

Они пожали руки. В этом жесте не требовалось видеть символ примирения человека и машины. Два человека закончили сложный разговор и договорились о следующем этапе.

* * *

Дома Егор убрал документы в отдельную папку. На обложке написал дату пересмотра условий. Затем открыл коробку с лодкой.

Полина выбрала название «Пока». Он сначала удивился.

- Почему?

- Потому что она пока здесь. А потом поплывёт. И ещё это когда прощаешься, но не навсегда.

Егор покрутил в руках маленькую табличку. Название подходило лучше, чем любое торжественное слово, которое он приготовил заранее.

Его решение было принято. Не за всё человечество, не на всю оставшуюся жизнь. За себя, на известных условиях, с правом вернуться к разговору.

Этого хватало, чтобы начать следующий день.

22. Лодка по имени «Пока»

В воскресенье было холодно и ясно. Егор пришёл к заводу раньше остальных, с коробкой, термосом и ненужным количеством салфеток. Полина заметила последнее сразу.

- Мы её пускать будем или вытирать до обеда?

Он признал, что подготовка немного вышла из берегов.

Место выбрали заранее: спокойная вода у доступной площадки, без необходимости спускаться по скользким камням. За лодкой можно было следить с берега и вернуть её без рискованных попыток. Борис принёс простое приспособление для подхвата, но никому не позволил называть его спасательной системой.

Пришли Катя, Мира, Денис, Даша, Лев и Олег. Тая задерживалась после утреннего занятия. Никто не приглашал прессу. Фотографии собирались делать только для себя и с согласия тех, кто попадал в кадр. Егор впервые не чувствовал, что важное событие становится менее настоящим без общего отчёта.

Полина несла флаг отдельно, словно без неё корабль мог незаконно начать плавание.

* * *

Перед спуском Егор вдруг вспомнил отца очень ясно: мокрые брюки, сердитый голос, смех через минуту. Память не была записью. В ней наверняка смешались несколько лет, чужие рассказы, позднейшие догадки. Но тёплое чувство не нуждалось в притворной точности.

Он рассказал Полине историю про траву посреди пруда. Она спросила, можно ли передать привет бабушке. Егор ответил, что они могут сказать вслух то, что хотят ему сказать, хотя не знают, услышит ли кто-нибудь за пределами их круга.

Полина подумала.

- Тогда спасибо за начало.

Борис отвернулся к воде. Мира молчала.

Егор хотел добавить большую речь и не стал. Дочь уже сказала достаточно.

* * *

Лодку опускали вдвоём. В тот день Егор пользовался привычным устройством, с которым умел действовать в этих условиях. Выбор не был голосованием против нового. Новая программа продолжалась там и так, как было согласовано. Воскресное утро не должно было становиться дополнительным испытанием ради красивого кадра.

Полина держала корпус с другой стороны. Вода приняла его почти без звука.

Сначала лодка стояла неподвижно. Потом медленно повернулась, будто рассматривала людей на берегу. Лёгкий ветер сдвинул её на несколько десятков сантиметров. Флаг провисал. Мачта оказалась чуть наклонена.

- Идеально, - сказал Лев.

- Не ври при ребёнке, - ответил Борис.

Полина рассмеялась так громко, что птица на дальнем берегу поднялась в воздух.

Лодка прошла небольшую дугу. Не отправилась к горизонту, не преодолела течение. Просто двигалась по воде, сохраняя форму, которую они вместе ей придали.

Егор почувствовал слёзы раньше, чем успел решить, уместны ли они. Он не отворачивался. Полина заметила, прислонилась к нему плечом и снова посмотрела на лодку.

* * *

Через несколько минут модель потянуло к краю заводи. Борис и Егор вернули её подготовленным способом, не заходя в воду. На корпусе появилась маленькая царапина. Полина сначала расстроилась, потом сказала, что корабль без следов путешествия выглядит подозрительно.

Они поставили лодку на ткань. Тая наконец пришла с булочками и возмутилась, что пропустила главное. Полина предложила ещё один спуск. Все согласились слишком быстро, как люди, которым тоже хотелось повторить, но было неловко просить.

Во второй раз лодка повернулась иначе. Олег записал только плеск воды, заранее предупредив остальных. Детские слова и частные разговоры в эту запись не включали. Он хотел использовать звук позднее, если решит и получит нужные разрешения, но сейчас просто слушал через наушники и улыбался.

* * *

За чаем говорили о ремонте павильона, о школе, о том, какие булочки успевают остыть по дороге. Денис спорил с Борисом о названии приспособления для подхвата. Борис стоял на слове «палка». Денис считал, что это унижает инженерный вклад крепления на конце.

Егор сидел на скамье, держал тёплый стакан и не оценивал оставшийся запас сил. Впервые за долгое время ему не хотелось превратить хороший день в образец, который нужно воспроизводить с понедельника.

Мира спросила, получил ли он то, чего хотел, когда принёс коробку в мастерскую.

- Не всё, - ответил он. - И больше, чем думал. Только это разные списки.

Она кивнула.

* * *

Перед уходом Полина сама уложила лодку в коробку. Егор не поправлял ткань, пока она не попросила придержать крышку.

На обратном пути дочь уснула в автобусе, положив голову ему на плечо. Он смотрел в окно на город, который не стал справедливым за одно утро и не перестал нуждаться в работе. Устройство, которым он надеялся пользоваться, всё ещё имело ограничения. Договоры имели сроки. Люди уставали и ошибались.

Но лодка была на воде.

Иногда завершение означает именно это: не исчезновение всех незаконченных дел, а одну сделанную вещь, возле которой наконец можно остановиться.

23. Место для следующего

Выставка прожила шесть недель. За это время сломался один выключатель, потерялись две карточки и появился блокнот с замечаниями, в котором было больше пользы, чем в первых праздничных фотографиях.

Аркадий предложил изменить расположение ориентиров. Несколько посетителей попросили увеличить текст. Один человек написал, что звуковая композиция мешает ему читать, и Тая перенесла часть сеансов на определённое время. Другой пожаловался, что без постоянного звука помещение кажется пустым. Оба отзыва сохранили. Совпадение потребностей не было условием уважения к ним.

Егор приходил в назначенные дни, помогал проводить занятия и больше не пытался быть незаменимым. Соня научилась объяснять макет без него. Сначала ему стало немного грустно, потом - легче. Хороший вклад иногда заметен по тому, что люди могут продолжить работу в твоё отсутствие.

Программа в центре шла своим темпом. Были удачные занятия и трудные. В согласованном порядке расширяли отдельные сценарии, другие оставляли на потом. Егор сообщал о неудобствах раньше, чем они превращались в доказательство его неблагодарности в собственной голове. Это не стало автоматическим навыком, но уже случалось чаще.

* * *

Вера пришла с новостями о работе. После разговора с коллегами и руководством им удалось вернуть часть времени на проверку отчётности. Не всё. Дополнительную задачу оставили, но распределили иначе. Вера не называла результат победой технологий или победой над ними.

- Теперь меньше переделываем по вечерам, - сказала она. - Пока смотрим.

Тая тоже нашла новый ритм, хотя доход ещё не восстановился полностью. Она взяла один небольшой курс вместо двух больших и оставила день без уроков. Иногда нарушала собственное правило. Иногда замечала это достаточно рано, чтобы остановиться.

Денис согласился помогать с будущими проектами доступа, но потребовал нормальной оплаты экспертной работы, если она входит в бюджет проекта. Эмма поддержала его раньше, чем кто-то успел предложить благодарность вместо денег.

Борис объявил, что тоже готов получать оплату за философские консультации, но только деревянными изделиями собственного производства. Лидия, пришедшая за ним, сказала, что в квартире уже достаточно философии на всех полках.

* * *

В конце ноября Мира получила письмо от Раи из соседнего города. Там хотели открыть похожую мастерскую. Просили поделиться планом, который можно было бы просто повторить.

Мира начала собирать материалы и быстро поняла, что повторить можно не всё. В их городе были конкретные люди, помещение, отношения, история ошибок и договорённостей. Копия стола не переносила вместе с собой доверие. Красивое название не создавало ответственного за ключи.

Они решили отправить описание устройства работы, смету, доступные учебные материалы и честный список того, что не получилось. Личные истории участников не включали без отдельного согласия. Егор разрешил использовать написанный им текст о выборе режимов, но не записи занятий и не семейную историю лодки.

- Она уже занята плаванием, - объяснил он.

Мира засмеялась и убрала фотографию коробки из черновой подборки.

* * *

На общей встрече возник вопрос: что теперь означает Synthetic Renaissance для их маленькой мастерской?

Кирилл хотел сеть площадок. Эмма - устойчивое финансирование, которое не требует каждый месяц начинать с просьбы. Даша - доступность с первого чертежа. Лев - инструменты, которые можно объяснить и поддерживать. Нина - способы вовремя замечать давление, особенно когда оно выглядит доброжелательно. Егор - участие людей в решениях о собственной жизни.

Борис спросил, входит ли в Возрождение ремонт крыши. Мира ответила, что после этой осени исключить его невозможно.

NOVA помогла сгруппировать предложения, но не выбрала за них общий смысл. Когда система предложила формулировку «единая архитектура гармоничного будущего», Эмма попросила заменить её списком работ, за которые кто-то готов отвечать.

На экране появились помещение, люди, обучение, деньги, сопровождение, доступ, обратная связь. Всё выглядело менее величественно и значительно труднее.

* * *

Егор задержался после встречи. Мира листала синюю тетрадь, затем серую. Он спросил, будет ли третья.

- Наверное. Но я не хочу заводить её только ради нового названия.

- Тогда для новых соседей.

Она посмотрела на письмо Раи. Там действительно были не абстрактные последователи, а люди с собственным городом, проблемами и желаниями. Им предстояло помогать так, чтобы помощь не превращалась в готовую форму жизни.

Егор взял пустой лист и написал первый вопрос: «Что у вас уже работает и что вы не хотите потерять?»

Мира положила его сверху папки.

Следующая работа начиналась с места для чужого ответа.

24. За пределами человека

В декабре река стала темнее. Павильон закрыли на зимнюю подготовку, выставку частично перенесли в мастерскую. Лодка стояла дома у Полины на полке. На её борту оставалась царапина, и никто больше не предлагал её скрыть.

Егор шёл по утреннему городу в центр. В кармане лежал список вопросов к очередной встрече. Он по-прежнему иногда представлял устройство, которое не требует обучения, обслуживания, компромиссов и денег. Потом вспоминал, что даже обычный велосипед зависит от дороги, мастерской и человека, который может вовремя заменить изношенную деталь.

Это сравнение не уравнивало все технологии. Просто возвращало мысль из мечты о полной самодостаточности в мир вещей, за которыми кто-то ухаживает.

Его жизнь не превратилась в последовательность лёгких дней. Но в ней появилось несколько действий, требовавших меньше усилий, и несколько границ, которые он научился обозначать раньше. Оба изменения были реальными. Оба нуждались в поддержке.

* * *

На встрече Майя спросила об обычном вторнике. Она помнила формулировку из первой заявки.

Егор рассказал о недавнем вечере: приготовил ужин, поговорил с Полиной, немного поработал над музыкальным контроллером Таи и вовремя остановился. Никаких рекордов. Никакого чистого эксперимента, который позволил бы приписать всё одной технологии.

- Это ближе к тому, чего вы хотели? - спросила она.

- Да.

Они обсудили оставшиеся трудности. Один сценарий всё ещё раздражал. Другой оказался полезнее, чем ожидалось. Егор попросил не расширять задачи в ближайшие недели: хотел закрепить удобный ритм и отдохнуть от постоянного наблюдения за прогрессом. Майя согласовала с ним дальнейший план в рамках программы.

Ни она, ни он не назвали паузу откатом.

* * *

В мастерской готовили зимний вечер. Без большой сцены, с показом работ и разговором о следующем году. Егор пришёл раньше и помог Денису проверить новую расстановку. Затем вымыл чашки. Протез участвовал в этих действиях без комментариев, как вещь, имеющая значение, но не обязанная становиться темой каждого разговора.

Мира попросила его прочитать короткое вступление к материалам для Раи. В нём была фраза: «Мы расширяем человека».

Егор задержался на ней.

- Кто такие «мы» и какого человека?

Мира вздохнула.

- Ты теперь совсем неудобный читатель.

- Вы сами научили.

Они переписали: «Мы создаём условия, в которых люди могут осваивать новые возможности и влиять на то, как устроена помощь». Получилось длиннее. Зато субъект вернулся на своё место.

* * *

На вечере кто-то снова спросил, где заканчивается человек, если часть памяти хранится в устройствах, часть действий поддерживают алгоритмы, а тело можно менять. Зоя, приехавшая на несколько дней, предложила не искать один ответ сразу для всех смыслов слова «человек».

Егор слушал, а потом рассказал о лодке - ровно столько, сколько сам захотел. Не о происхождении чувства собственного тела и не о доказательстве непрерывности личности. О том, что новую каюту придумала Полина, корпус сделал его отец, рейку помог заменить Борис, а без удобного берега они бы не устроили того утра.

- Я не стал меньше собой от того, что это сделали не только мои руки, - сказал он. - Но мне было важно участвовать и иметь возможность сказать, чего я хочу.

Денис добавил:

- И иметь возможность хотеть совсем другую лодку. Или вообще не плавать.

Все засмеялись. Егор кивнул. Даже хорошая история не должна была становиться обязательной для соседнего человека.

* * *

Позднее Тая сыграла новую композицию. В ней было больше тишины, чем в прежней. NOVA помогала Эмме проверять список задач на следующий месяц. Лев исправлял настройку учебного стенда, который теперь имел понятный автономный запасной вариант для основных занятий. Соня показывала Полине, как устроены виртуальные паруса. Борис искал крышку от контейнера, способную, по его словам, исчезать лучше любой современной технологии.

Егор стоял у окна. За стеклом шёл снег. Он подумал, что название «За пределами человека» долго звучало для него

как обещание уйти из человеческого состояния: перестать уставать, зависеть, ошибаться, ждать.

Теперь ему виделось другое движение. За пределы одинокого человека, которому предлагают справиться со всем самостоятельно. За пределы одной принятой нормы тела, одного темпа работы, одного представления об удачной жизни.

Новые способности оставались желанными. Но смысл им придавал мир, в котором можно было ими пользоваться, делиться, отказываться и просить помощи.

* * *

Полина подошла и взяла его за руку.

- Весной ещё поплывём?

- Если захочешь.

- Захочу. Но можно новую лодку тоже?

Егор улыбнулся.

- Можно сначала нарисовать.

Она потянула его к свободному столу. Он сел, подвинул бумагу и дождался, пока дочь начнёт.

За окном продолжался большой, несовершенный мир. В нём было множество границ, которые стоило перейти, и множество вещей, которые стоило сохранить.

На чистом листе появилась первая линия.

На этот раз Егор не пытался угадать, куда она должна привести.

Эпилог. Вторник

В феврале Егор проснулся раньше будильника и некоторое время слушал, как по двору скребут лопатой. Снег выпал ночью, тяжёлый, влажный. На кухне закончился хлеб. В телефоне было одно срочное сообщение и несколько сообщений, которые называли себя срочными без достаточных оснований.

Он ответил на первое. Остальные оставил до рабочего времени.

Утро не представляло собой образец просветлённой жизни. Он пролил немного чая, не нашёл нужный носок, вспомнил о неоплаченном счёте. Но не превратил каждую мелочь в оценку того, насколько удачно распорядится новыми возможностями.

В центре накануне уточнили один из режимов. Изменение помогало в согласованных задачах, и Егору хотелось посмотреть, как оно впишется в дальнейшую работу по плану. Он больше не торопился объявлять окончательный успех. Радость от маленького удобства не становилась меньше оттого, что рядом оставался вопрос.

* * *

После обеда он пришёл в мастерскую. Тая уже была там и сердито искала файл, который сама назвала «точно_последний_новый». Лев предложил запретить такие имена на уровне устройства. Тая ответила, что тогда люди изобретут ещё более опасные.

Мира разговаривала с Раей по видеосвязи. В соседнем городе нашлось помещение, но местные участники не хотели повторять их выставку. Им нужны были инструменты для библиотеки и рабочее место для ремонта бытовых вещей.

Мира слушала и делала пометки. На столе лежала новая тетрадь, зелёная.

Егор увидел первую страницу: «Сначала узнать, что уже есть». Он не вмешивался. Поставил сумку, поздоровался с Борисом, помог переставить коробку. Через полчаса занялся интерфейсом, за который ему платили. В конце рабочего блока отправил результат и не добавил ещё одну задачу только потому, что оставалось немного сил.

* * *

Полина пришла после школы. Принесла рисунок новой лодки с двумя корпусами и крышей, похожей на крыло.

- Такое вообще бывает? - спросила она.

- Частями бывает. Надо посмотреть, как соединить.

NOVA помогла найти в подготовленных учебных материалах несколько подходящих примеров. Егор проверил их вместе с дочерью, объяснил различия и предложил сначала сделать бумажный макет. Полина согласилась, но потребовала не превращать первую попытку в заседание.

Они вырезали детали. Одна оказалась слишком короткой. Егор уже открыл рот, чтобы объяснить, как следовало измерять, и услышал собственный будущий голос. Закрыв рот. Дочь приложила к детали другой кусок бумаги, посмотрела, отрезала заново.

- Ты хотел что-то сказать?

- Уже не нужно.

Она кивнула без торжества. Хорошие изменения часто проходят незамеченными тем, кому от них становится легче.

* * *

Вечером у Егора ещё оставались силы. Он отметил это с удовольствием, но не стал искать, куда их немедленно вложить. Они с Полиной поужинали, немного почитали и позвонили Галине. Та спросила, хранится ли старая лодка в сухом месте. Полина подробно отчиталась о состоянии флота. После разговора Егор вынес мусор. Во дворе пахло холодом и мокрым деревом. Над домами было видно несколько звёзд, не обещавших ничего определённого.

Он подумал о людях, которые будут создавать новые тела, новые способы чувствовать, новые формы сотрудничества с разумными системами. Ему хотелось, чтобы они шли далеко. Чтобы не отказывались от смелых вопросов и трудной работы. И чтобы по дороге не забывали, для кого всё это начиналось.

Потом вернулся домой.

На столе лежал недоделанный бумажный корабль. Его можно было закончить завтра.

Сегодня был хороший вторник.

Приложение I. Наука и вымысел

Что в этой книге придумано

«Контур-Д», компания «Линия», центр «Берег», конкретные режимы управления, результаты занятий Егора и программа сопровождения - элементы художественного мира. Они не описывают существующее изделие, зарегистрированное исследование или доступную читателю услугу. Их сочетание создано для сюжета; его нельзя использовать как свидетельство того, что подобная система уже проверена, безопасна или подходит определённому человеку.

NOVA в этой книге помогает с текстами, учебными материалами и организацией работы. Она не ставит диагнозов, не назначает реабилитацию и не управляет протезом Егора. Лабораторная работа центра, повседневное использование привычного устройства и образовательные макеты мастерской намеренно разделены. Успех настольной модели не даёт оснований переносить её решения непосредственно на тело человека.

Программа перехода в романе тоже вымышлена. Двенадцать месяцев поддержки - условие конкретного художественного договора, а не реальный стандарт, правовая гарантия или рекомендация выбирать именно такой срок. В действительности вопросы применимости устройства, сопровождения и договорных обязательств требуют рассмотрения конкретной ситуации соответствующими специалистами.

Совместное управление существует как направление исследований

В статье Katie Z. Zhuang и соавторов «Shared human-robot proportional control of a dexterous myoelectric prosthesis», опубликованной в Nature Machine Intelligence в 2019 году, исследуется сочетание управления пользователем и автоматической помощи при захвате. Авторы сообщают о результатах в виртуальной и физической средах. Это конкретная исследовательская работа, а не доказательство универсальной пригодности любого автоматизированного протеза.

Она помогает увидеть реальную основу вопроса, вокруг которого строится роман: часть технической последовательности может выполняться с помощью автоматизации, а взаимодействие человека и устройства становится самостоятельной задачей проектирования. Из статьи нельзя вывести личный опыт Егора, его результаты или предложенный в книге интерфейс. Эти элементы придуманы. Тем более работа 2019 года не служит обзором всех коммерческих возможностей на дату чтения.

Источник: [Zhuang et al., Nature Machine Intelligence, 2019, том 1, страницы 400-411; DOI: 10.1038/s42256-019-0093-5.](#)

Доступ - часть темы, а не послесловие к устройству

Совместный Global report on assistive technology Всемирной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ, опубликованный в 2022 году, рассматривает неудовлетворённую потребность во вспомогательных технологиях и доступ к ним. Доклад предлагает десять рекомендаций по улучшению доступа и обращён в том числе к государствам, поставщикам, финансирующим организациям и пользователям.

Для романа этот источник служит ориентиром масштаба проблемы: разговор о возможностях не исчерпывается одним удачным прибором. Однако конкретные сцены с дорожкой,

бюджетом, подпиской и переходом между платформами не взяты из доклада и не являются его пересказом. Они художественно исследуют последствия зависимости от условий, которые находятся за пределами самого устройства.

Источник: WHO and UNICEF. Global report on assistive technology, 2022; ISBN 9789240049451.

Результат, усилие и авторство действия

В романе различаются несколько вопросов. Получилось ли выполнить задачу? Сколько внимания и сил это потребовало? Понимал ли человек, что делает помощник? Мог ли он изменить выбранное действие? Подходил ли способ помощи именно в этой ситуации?

Это рабочее различие для чтения книги, а не готовая клиническая шкала. Один успешный захват не отвечает на все вопросы. Одно неприятное ощущение тоже не объясняет автоматически его причину и не устанавливает свойства любой похожей системы. Поэтому Майя сохраняет описание Егора как значимое наблюдение, одновременно отделяя его от проверяемого объяснения механизма.

Авторство не сводится к сознательному руководству каждой мелочью. Музыкант пользуется инструментом, человек опирается на привычки, команда распределяет работу. Сюжет спрашивает, при каких условиях помощь остаётся частью выбранной деятельности и когда начинает незаметно задавать её направление.

Восстановление и расширение

Герои не обязаны одинаково понимать отношение к собственному телу. Желание Егора приобрести новые возможности не становится предписанием Денису. Отказ Дениса от навязанной цели не отменяет желание другого человека изменить своё состояние. Тая пользуется цифровым помощником и одновременно пересматривает рабочую нагрузку.

Книга не устанавливает строгую универсальную границу между восстановлением функции и расширением способностей. Она показывает, почему общественные ожидания, личная история и доступные условия влияют на значение одного и того же предложения. Слово «лучше» требует продолжения: лучше для кого, в какой задаче и по чьему решению?

Что остаётся открытым

Роман не доказывает существования единой правильной модели будущего человека. Он также не предлагает считать все изменения опасными или все ограничения неизбежными. Напротив, желание пробовать новое остаётся одним из его двигателей.

Открытым остаётся вопрос о том, как соединять смелое исследование с возможностью пересмотра, широкую доступность - с реальной стоимостью поддержки, разнообразие желаний - с совместной жизнью. Ответы потребуют научной работы, человеческого опыта и решений, которые нельзя заранее делегировать одному инструменту.

Два источника выше - отправные точки для дальнейшего чтения, не полный обзор области. Научные публикации отделены от художественных сцен именно для того, чтобы убедительность истории не подменяла силу доказательства.

Приложение II. После последней страницы

Эти вопросы предназначены для читательского разговора. Они не являются тестом зрелости, инструкцией по выбору медицинского устройства или требованием одинаково относиться к технологиям. К некоторым можно вернуться через год и ответить иначе.

Чего именно я хочу больше?

Егор начинает с новой руки и постепенно уточняет желание: меньше усилий на часть действий, больше внимания к дочери, возможность заниматься интересной работой. Эти цели связаны, но не совпадают. Улучшение одного показателя ещё не гарантирует движения к остальным.

Вспомните инструмент, который обещал сделать вашу жизнь проще. Что именно стало легче? Что вы сделали с освободившимся временем? Было ли это вашим решением или оно почти незаметно превратилось в возможность взять ещё одну обязанность?

Здесь нет обязательного ответа «отдыхать больше». Человек может с удовольствием выбрать сложную работу. Важно заметить момент выбора и не выдавать внешнее ожидание за собственное неизменное желание.

Кто определяет хороший результат?

Стакан в седьмой главе остаётся целым. Тем не менее Егор просит разобраться в эпизоде. Если смотреть только на предмет, проблема почти исчезает. Если смотреть только на неприятное переживание, легко преждевременно объяснить его устройством. Героям приходится удерживать оба наблюдения.

В каких ваших задачах формальный успех расходился с ощущением хорошо сделанной работы? Какие сведения помогли бы понять расхождение, а какие только укрепили бы первоначальную версию? Может ли рядом находиться человек, который серьёзно относится к вашему описанию, не соглашаясь автоматически с любым объяснением?

Можно ли передумать без потери лица?

Егор хочет попробовать, сомневается, продолжает и отказывается от части функций. Эти решения не складываются в простую историю от страха к смелости. Каждое соответствует определённому этапу и известным тогда условиям.

Что происходит в группе, если человек меняет решение? Ему дают объяснить новые обстоятельства или напоминают о прежнем энтузиазме? Не становится ли благодарность за помощь обязанностью пользоваться ею дальше? Можно ли отказаться от предложения, сохранив отношения?

Какие зависимости я принимаю?

Самостоятельность редко означает отсутствие всех зависимостей. Егор опирается на устройство, специалистов, договор, доход, друзей, доступный маршрут. Вопрос не решается лозунгом «делай всё сам». Но и признание взаимозависимости не делает любые условия приемлемыми.

Выберите обычную вещь, которой часто пользуетесь. Что требуется, чтобы она оставалась полезной: питание, обслуживание, чужая платформа, знания, запасные части, подписка? Что вы знаете о прекращении поддержки? Какие вопросы стоит задавать до появления срочной ситуации?

Этот разговор не обязан заканчиваться отказом от вещи. Иногда он помогает пользоваться ею спокойнее, потому что ожидания становятся точнее.

Чьё тело стало общим проектом?

Денис просит убрать фотографию и навязанную историю преобразования. Он не спорит с желанием Егора. Он требует, чтобы его собственные цели не писали вместо него.

Вспомните доброжелательное предложение, которое предполагало, что вы должны захотеть другого тела, другого темпа, другой карьеры или другого характера. Что в нём было заботой, а что - непризнанным ожиданием? Как можно предложить помощь, не объявляя нынешнюю жизнь человека незавершённой заготовкой?

Как распределяется выигрыш?

Тая экономит время на подготовке, а затем обнаруживает, что это время уже занято новыми заказами. Вера сталкивается с похожим изменением на работе, но возможности отказа у них различаются. Поэтому общий принцип не заменяет внимания к конкретным условиям.

Если инструмент повышает производительность группы, кто получает пользу? Уменьшается ли нагрузка, растёт ли качество, появляются ли новые задачи, меняется ли доход? Обсуждают ли это с людьми, чья работа изменилась? Можно ли отделить качество самого инструмента от решения о распределении результата?

Что мы готовы сохранить?

В старую лодку добавляют новую каюту. Светлая рейка остаётся. Полина рисует волну, Егор учится не исправлять всё немедленно. Они не выбирают между полным сохранением и полным отказом от прошлого: рассматривают конкретные части и их значение.

Какие привычки, навыки, отношения или ограничения вы не хотели бы потерять даже ради удобства? Какие, наоборот, готовы изменить без сожаления? Есть ли среди сохраняемого

то, что важно лично вам, хотя другим кажется неэффективным?

Где начинается следующая книга?

Шестой том заканчивает историю выбора Егора и первого плавания лодки. Следующий вопрос шире: как создать общественные условия, при которых разные люди смогут выбирать и пересматривать своё участие, а полезная помощь не будет зависеть только от удачного знакомства или единичного гранта?

Именно к этому ведёт седьмая книга серии - «Synthetic Renaissance. Новое Возрождение». Её пространство уже намечено письмом Раи: другой город, другие желания, необходимость сотрудничать без копирования чужой жизни. Итоги шестой книги не отменяются продолжением. Они становятся опытом, которым можно делиться, оставляя место для чужого ответа.

На последней странице своей тетради читатель может написать собственный вопрос. Не самый великий и не самый правильный. Тот, с которым действительно хочется начать следующий день.

Об авторе

Alex Oryn

Founder of Synthetic Renaissance

Architect of Human-AI Evolution

Alex Oryn - автор и исследователь на стыке искусственного интеллекта, робототехники, нейронауки и философии сознания.

Его работы посвящены одному из самых сложных вопросов XXI века:

Может ли человечество создать новую форму разума и при этом сохранить самое ценное в себе - творчество, любопытство и способность мечтать?

Основатель концепции Synthetic Renaissance - движения, объединяющего достижения человеческой цивилизации с возможностями искусственного интеллекта.

Alex Oryn рассматривает искусственный интеллект не как замену человеку, а как следующий инструмент эволюции - продолжение человеческого разума, подобно тому как технологии прошлого стали продолжением человеческих рук.

Его философия основана на идее:

«Будущее не принадлежит человеку или машине. Будущее принадлежит сотрудничеству между ними».

Synthetic Renaissance. Возрождение разума

Каменный век дал человеку новые инструменты. Индустриальная революция усилила его тело. Цифровая революция расширила его память. Следующий этап в философии Synthetic Renaissance - расширение самого разума.

Концепция исследует возможность новой гармонии между человеческим интеллектом, искусственным интеллектом, биологическими технологиями, робототехникой и пониманием сознания.

В серии NOVA эти вопросы получают научное, философское и художественное развитие. Шестой том посвящён расширению человеческих возможностей, отношениям с собственным телом, авторству действия и условиям свободного выбора. Его центральный вопрос - как приобретать новые способности, сохраняя право самому определять, для чего они нужны.

Об этом издании

«NOVA-6. За пределами человека» - шестая книга серии NOVA. Автор - Alex Oryn. Подзаголовок: «Тело, свобода и право выбирать будущее».

Жанр - философский роман о технологиях и человеческих отношениях. Книга продолжает события «NOVA-5. Право быть живым», но имеет завершённую основную историю: исследование Егора, выбор условий продолжения, открытие павильона и плавание семейной лодки.

Персонажи, организации, конкретные устройства, испытания и результаты вымышлены. Совпадение отдельных имён или обстоятельств с действительностью не превращает сюжет в документальный отчёт. Научные ориентиры представлены отдельно в первом приложении; художественные сцены не являются медицинскими, юридическими или инженерными рекомендациями.

Книга подготовлена в сотрудничестве с ИИ: текст создан и отредактирован с его помощью, иллюстрация обложки стенодирована. В издание входят предисловие, шесть частей, двадцать четыре главы, эпилог, два приложения и раздел об авторе.

Основная серия задумана в семи книгах. Следующий, завершающий том - «Synthetic Renaissance. Новое Возрождение».

Первое издание. 2026.

Synthetic Renaissance

Новые возможности начинаются с человека, который вправе выбирать.